

Алессандро Казола

Взятка по-неаполитански

Комедия в трех действиях

Перевод с итальянского Валерия Попова¹

Сценическая редакция Родиона Белецкого

Действующие лица *(в порядке появления)*

Роза, горничная.

Альберто, комиссар полиции, представляется управляющим городской службой быта.

Стефано, ювелир.

Патриция, жена Клементе.

Иларио, брат Клементе, ревизор финансовой полиции.

Винченцо, агент полиции, представляется служащим компании “Аджи”, муж Катерины.

Клементе, начальник департамента мэрии.

Эудженио, мэр города.

Эльпидио, сын Клементе и Патриции, выпускник средней школы.

Чиро, его друг, одноклассник.

Катерина, преподавательница, жена Винченцо.

Кьяра, вторая горничная,

девушка из восточноевропейской страны.

Агенты.

Действие происходит в доме Клементе, в большой комнате, обставленной шикарной современной мебелью.

Действие первое

На сцене Роза и Альберто.

Роза *(продолжая разговор)*. Итак, что вы решили?

Альберто. Послушайте, ваши комиссионные кажутся мне слегка завышенными.

Роза. Да вы отдаете себе отчет в том, что вы говорите?! Вы представляете, сколько мне дел приходится выполнять в этом доме?

Альберто. Я все понимаю, но вы, в конце концов, всего лишь горничная, а надо будет еще также убедить в этих тратах хозяина, хозяйку...

Роза. Нет, нет! Никого здесь больше не придется убеждать, так как мне, можно сказать, выдан

карт-бланш на то, чтобы я полностью распоряжалась всеми делами. Хозяйева ничем этим не интересуются. И за всем здесь слежу я лично. А потом, я вовсе не прошу вас заплатить мне из вашего кармана. Вы эти деньги включите в счет, а затем, получив все деньги, вернете мне мою долю.

Альберто. Извините, но разве ваши хозяева потом не заметят, что счет был завышенным?

Роза. У них и так хватает своих дел, и они никогда не станут обращать внимания на такую мелочь! Так что вы можете и не переживать! К тому

¹ Валерий Попов, переводчик итальянской драматургии, предлагает для постановки в театрах современные итальянские пьесы (более 50) и классические пьесы в новых редакциях. Обращаться: e-mail: maripor@mail.ru

же для них платить эти суммы совершенно нормально! Тот человек, что приходил сюда до вас, оказывал мне ту же самую любезность и без каких-либо проблем. Поэтому они уже привыкли оплачивать счета, завышенные таким образом. Более того, они, возможно, и заподозрили бы что-нибудь, но если бы все оказалось как раз наоборот и перед ними появились бы другие цифры.

Альберто. А почему перестал приходиться к вам тот другой человек, который работал у вас ранее?

Роза. Дело в том, что его арестовали!

Альберто. А?! Это интересно! Bravo!

Роза. Да, да! Но только постарайтесь, пожалуйста, обходиться без намеков! Это случилось вовсе не из-за того, что он мне оказывал эту услугу. Хотя служба быта, где он работал, кроме прочего, занималась еще и не совсем чистыми делишками. Вам очень повезло, что сейчас освободилось это место. Но если мое предложение вас не интересует, то желающих взяться за такую работу найдется сколько хочешь, можете не волноваться.

Альберто. Нет, нет, эта работа меня интересует. Просто, знаете, платить еще и комиссию горничной начальника департамента мэрии мне кажется весьма странным. Не забывайте, что ваш хозяин является представителем верховной власти в городе. Не случится ли так, что он все это заметит и затем отправит нас двоих напрямиком на галеры?

Роза. Нет, нет! Все это глупости! Все эти ваши опасения являются беспочвенными. Для него самое главное — это чтобы я вовремя решала все вопросы, связанные с поддержанием чистоты в доме. Поэтому вы можете даже не сомневаться, что все будет в порядке. Он даже не взглянет на цифры, которые будут фигурировать в счете. Кстати, мне сейчас также нужен специалист по ремонту электрооборудования. Наше стало работать с перебоями.

Альберто. У меня есть один хороший друг, он прекрасно выполняет эти работы.

Роза. Bravo! Вы мне окажете огромную услугу. Но только по-прежнему используя все ту же систему.

Альберто. Какую систему?

Роза. Неужели вам это непонятно? Ту систему, которую мы должны использовать в наших с вами отношениях.

Альберто. Да, да. Я все понял. Только не забудьте также и обо мне и учтите также и мою долю в этом деле.

Роза. Что я слышу! Вначале вы вели себя таким праведным, неподкупным! Вас мучили угрызения совести. А теперь вам, можно сказать, пальца в рот не клади — сразу же откусите! Как бы то ни было, но это не проблема. Главное это чтобы был человек, на которого можно положиться.

Альберто. Да, да!

Роза. Ну так как, вы решили? Все в порядке? Вы согласны?

Альберто. Идет, хорошо! И когда я могу приступить к работе?

Роза. Начните с завтрашнего дня. Наводить чистоту будете раз в неделю.

Альберто. Они что, так сильно мусорят?

Роза. По правде говоря, можно было бы проводить уборку и раз в пятнадцать дней, но они никогда не возражали, чтобы уборка проводилась раз в неделю.

Альберто. Правильно. Таким образом, зарабатую я и заработаете вы. Не понимаю, зачем мелочиться и экономить на деньгах в ущерб чистоте!

Роза. Bravo! Молодец! А теперь что касается вашего друга, электрика. Как мы с вами поступим?

Альберто. Мы сейчас же ему позвоним! *(Набирает номер телефона.)* Алло! Марко, привет! Как поживаешь? Послушай, я нашел тебе здесь одну подработку. Надо будет привести в порядок электрическое оборудование. Да. Но тебе при этом надо будет немного увеличить счет-фактуру и включить в нее также и комиссию для горничной. Ну что, у тебя не будет с этим проблем? Значит все в порядке? О'кей! Я попозже вышлю на твой телефон сообщение с указанием адреса, куда тебе нужно будет прийти. Ты не занят сегодня? Прекрасно и всего хорошего! *(Отключает телефон; Розе.)* Итак, все в порядке!

Роза. Да вы никак сумасшедший! Вы говорите о комиссии для горничной по телефону! Да вы знаете, что за такие словечки можно напрямиком угодить на галеры?!

Альберто. Еще не хватало только угодить туда за такую мелочь! Тем не менее, я вас понял. Тогда встретимся с вами завтра. Я принесу вам наш контракт, чтобы вы его подписали у хозяина. И мы тут же приступим к первой уборке квартиры.

Роза. Хорошо. Тогда встречаемся завтра! Всего вам хорошего!

Альберто. И вам того же! *(Удаляется.)*

Роза. Нет, вы только посмотрите на него — приняться болтать такое по телефону! Как вам это?!

Звонок в дверь. Роза открывает дверь, входит Стефано.

Почему ты решил заявиться именно сейчас? С минуты на минуту может проснуться синьора!

Стефано. Я пришел к тебе сразу же, как только у меня появилось время.

Роза. Много раз тебе говорила, чтобы ты присылал мне на телефон сообщения. Я смогла бы выйти к тебе и незаметно открыть дверь!

Стефано. Пожалуйста, не волнуйся! Не забывай, что мне надо переговорить и с синьорой. Поэтому если она меня увидит, то ничего такого страшного не случится. Итак, чем ты меня порадует? Все прошло нормально?

Роза. Да, как всегда! Вот они, здесь! *(Передает ему драгоценности.)* А как ты? Ты принес те, фальшивые?

Стефано. Конечно. Вот они здесь. *(Отдает фальшивые драгоценности.)*

Роза *(кладет их в сумочку).* Прекрасно, прекрасно! Затем я незаметно положу их на привычное место! А как тот браслет, что ты мне обещал? Ты принес его?

Стефано. Естественно, вот он. Нетрудно представить себе, как бы ты переживала, если бы я

его тебе не принес. *(Дает Розе браслет.)* Ты постоянно думала о нем?

Роза. А как еще иначе? Я все время только и думала о нем одним. Тем более я прошу его у тебя целую вечность!

Стефано. Но дорогая моя Роза! Я не мог принести его раньше. До тех пор пока я не набрал нужного объема заказов, чтобы оправдать дополнительные затраты на твой подарок. Я же не мог дать тебе его просто так.

Роза. Это понятно. Мне надо было достичь определенной квоты, чтобы получить в подарок этот браслет!

Стефано. Да, да. Именно так!

Роза. Это как с бонусами, которые ты получаешь при покупке продуктов в супермаркете. Бонусы аккумулируются. Когда их накопишь достаточно, можешь получить за них подарок.

Стефано. Совершенно верно. Как ты думаешь, почему бы эту политику не применять и по отношению к тебе?

Роза *(не обращая внимания на вопрос, рассматривает с восхищением свой браслет)*. До чего же он красивый! Извини меня, ты бы мог удовлетворить мое любопытство?

Стефано. Я слушаю.

Роза. Он случайно не фальшивый?

Стефано. Шутишь?! Стал бы я тебя обманывать!

Роза. Но тогда почему, извини меня, ты обманываешь моих хозяев?

Стефано. Поскольку ты заговорила об этом, то признаюсь тебе, что у меня в другом кармане на всякий случай есть еще один браслет... И потом, в этом деле ты являешься моей сообщницей. Разве я могу закрывать глаза на этот факт и обманывать тебя?!

Роза. Верно!

Стефано. Как бы то ни было, но ты можешь сразу же развеять все свои сомнения, если покажешь его другому ювелиру.

Роза. Нет, нет! Я доверяю тебе, можешь не беспокоиться.

Стефано. А?! Спасибо!

Роза. Тебе нет никакого смысла обманывать меня.

Стефано. Можешь быть спокойной, с тобой я всегда готов прокручивать подобные дела.

Роза. Да, но ты должен всегда прислушиваться к тому, что я тебе говорю. Мы с тобой договаривались, что ты принесешь мне их еще до того, как проснется синьора. Мне еще надо будет положить их на место.

Стефано. Сейчас еще рано.

Роза. Она может с минуты на минуту проснуться и прийти сюда. Это рискованно. Лучше это делать, когда она выйдет куда-нибудь по своим делам.

Стефано. Хорошо. Я согласен.

Роза. Послушай, а ты случайно ничего не забыл?

Стефано. Нет, нет. Можешь не волноваться. Вот они, тут! *(Дает ей деньги.)*

Роза *(пересчитывает деньги и кладет их в карман)*. Прекрасно! Все как мы договаривались.

Стефано. Не забывай, что я человек серьезный.

Роза. Вижу-вижу!

Стефано. Твои хозяева даже не смотрят на то, как сделаны эти драгоценности! Или лучше сказать, они смотрят на них, но ничего в них не понимают. Они их покупают только для того, чтобы показать другим, что они у них есть. Только для этого. В этом вся суть! И к тому же, если бы тут был какой-то риск, разве бы я стал привлекать тебя к подобным вещам?

Роза. Это верно!

Стефано. Тем более что и я тоже могу за это поплатиться, разве не так?

Роза. Несомненно!

Из другой комнаты слышен шум.

Это, должно быть, синьора проснулась!

Патриция *(голос)*. Кто это здесь шумит в столь ранний час? *(Входит в комнату.)* А, это ты.

Роза. Я только успела спросить его, не желает ли он выпить кофе.

Патриция. Bravo! Молодец! Тогда сделай и мне, пожалуйста. Иди!

Роза уходит, унося сумку с драгоценностями.

Итак, нам надо будет с тобой произвести некоторые расчеты.

Стефано *(вытаскивает бумажки)*. Вот сумма, ее я заставил заплатить твоего мужа. А это та, о которой мы договаривались. А это будет разница. *(Дает деньги Патриции.)*

Патриция *(пересчитывает деньги)*. Здесь недостает довольно приличной суммы!

Стефано. Дело в том, что мне пришлось решать некоторые вопросы, связанные с осуществлением этой финансовой операции. И кроме того, у меня тоже имеются мои собственные издержки! Но не переживай, ты в любом случае не останешься внакладе!

Патриция. Ладно, сойдет!

Стефано. Только прошу тебя все это держать в полном секрете и никому ничего не рассказывать!

Патриция. Да ты никак шутишь? Ведь случись чего, и я тоже стану обвиняемой стороной в судебном процессе, открытом по поводу этого ...

Стефано. ...явного мошенничества!

Патриция. Какого такого мошенничества?

Стефано. Если ты залезешь в карман своему мужу, то это дело неподсудное. Но если ты заставишь его платить по счетам за вещь гораздо больше того, чем она стоит, то это совсем другое дело. И это будет приравниваться к мошенничеству!

Патриция. Ты сейчас говоришь ерунду. Если я залезу к нему в портмоне, то это, по-твоему, вполне нормально?

Стефано. Да.

Патриция. А все остальное считается мошенничеством?

Стефано. Несомненно! Особенно когда речь идет о выпуске поддельных счетов! Знаешь, я здесь тоже очень сильно рискую. Моя вина в этом слишком очевидна. Кроме того, я хотел бы обратить твоё внимание на то, что твой муж за-

нимает очень ответственный пост в мэрии...

Патриция. Ты что думаешь, что он такой уж чистенький?! Что он на своем месте не совершает правонарушений?

Стефано. Я этого не знаю. Но если он узнает о моих незаконных проделках, для тебя это обернется всего лишь семейным скандалом, а я сразу же пойду под суд. Меня обвинят в злостном мошенничестве. Ты, в конце концов, его жена. У меня же нет таких преимуществ.

Патриция. Ты видишь лишь то, что лежит на поверхности.

Стефано. Если бы не наша большая дружба, я черта с два стал бы заниматься подобными делами. Да еще с женой чиновника мэрии.

Патриция. Я знаю. И именно поэтому попросила тебя оказать мне одолжение.

Стефано. Извини меня, но ты не могла бы удовлетворить мое любопытство?

Патриция. Я слушаю.

Стефано. Я не понимаю, поверь мне, я действительно не понимаю. Почему ты это делаешь? Ведь твой муж вполне обеспеченный человек! И потом, если ты уже решила это сделать, то разве не лучше своровать эти деньги прямо у него из кармана? Таким образом, ты не подвергала бы меня никакому риску!

Патриция. Тот факт, что мой муж вполне обеспеченный человек, еще ни о чем не говорит. По любому поводу, по каждой моей покупке он требует от меня строгой отчетности. Какой-то счет может оказаться фальшивым, но его это не волнует. Главное для него, чтобы был счет. Извини меня, но после всего сказанного я имею право сделать что-то такое, о чем бы он не знал?

Стефано. Ты абсолютно права!

Патриция. Единственный способ — это обойтись с ним так же. Тем более, если я запущу свою руку в его карман, он быстро узнает о пропаже денег.

Стефано. Кстати, что ты собираешься сделать с этими деньгами?

Патриция. Да так, ничего особенного. И вообще, это личное. Если я не говорю это мужу, почему я должна рассказывать об этом тебе?

Стефано. Здесь ты права. Хочешь узнать, почему я это делаю? Для меня провернуть подобную штуку не просто с кем-то, а с самим чиновником мэрии доставляет особое удовольствие. Заметно поднимает в моей крови уровень адреналина.

Патриция. Могу себе представить!

Роза (входит с подносом). А вот и кофе!

Патриция. О, если бы ты только знал, какая она молодец, эта девчонка! Не зря я взяла ее на работу. И заметь, официально оформила! Она самая настоящая драгоценность!

Стефано. Драгоценности всегда должны находиться под присмотром! Не так ли?

Патриция. Как же может быть иначе!

Стефано. Ну все. Мне надо идти.

Роза. Подожди, я тебя провожу. Мне надо выйти и сделать кое-какие покупки. *(Уходит вместе со Стефано.)*

Раздается звонок в дверь. Патриция открывает, входит Иларио.

Патриция. Вы только посмотрите, кто к нам пришел! Да это же наш дорогой деверь!

Иларио. Привет! Как ты себя чувствуешь?

Патриция. Хорошо, хорошо! А как ты?

Иларио. Можно сказать, тоже хорошо.

Патриция. Какие разговоры сейчас ходят в финансовых кругах? Вы чем-то озабочены?

Иларио. Озабоченность у нас ревизоров есть всегда. Мы несем много большую ответственность, чем все другие.

Патриция. О, я в этом не сомневаюсь! Где что случится, все шишки падают на вас! Особенно когда встает вопрос, какой объект выбрать для очередной проверки.

Иларио. Что верно, то верно! Знаешь, в нашей работе случается все. Кого только у нас нет! От мелких неплательщиков налогов до самых крупных неплательщиков и преступников!

Патриция. Могу себе представить.

Иларио. А где твой муж? Он что, куда-то вышел?

Патриция. Нет, он все еще спит. Минуточку, пойду посмотрю на него. *(Кричит.)* Клементе! Пришел Иларио!

Клементе (голос из другой комнаты). Я очень рад!

Патриция (Иларио). Он проснулся!

Клементе. Я слышу.

Патриция (мужу). Послушай, я собираюсь сейчас выйти из дому. Попросить, чтобы он тебя подождал?

Клементе (голос). Да. Скажи ему, что я сейчас быстро приму душ и сразу приду к нему.

Патриция. Хорошо. Я поняла. *(Иларио.)* Можешь подождать его здесь.

Иларио. Хорошо.

Патриция. Тогда до скорой встречи! *(Удаляется.)*

Иларио (кричит, чтобы было слышно Винченцо). Ты долго?

Клементе (голос). Пять минут. Если я не освежусь, то совершенно ничего не соображаю. Потерпи немного. Если хочешь, попроси сделать себе кофе.

Иларио. Нет, нет, спасибо. Я уже пил. Если что, попрошу чуть позже.

Раздается резкий звонок в дверь.

Слышишь, кто-то звонит в дверь?

Клементе (голос). Я слышал. Сходи, пожалуйста, посмотри, кто там!

Иларио (в сторону двери). Если вы насчет горничной, то она у нас уже есть! *(Открывает дверь.)*

Входит Винченцо, ему под пятьдесят, лицо простачка, простая одежда.

Винченцо. Добрый день! Я ищу синьора Трутту.

Иларио. Говорите! Я вас слушаю.

Винченцо. Вы случайно не синьор Трутта?

Иларио. Да, это я!

Винченцо. Я по очень деликатному делу. Я работаю на предприятии “Аджи”. Меня прислал мой директор. Он, к сожалению, не может сейчас появиться здесь лично. Он боится того, что за ним следят и что все его разговоры прослушиваются.

Иларио. До чего мы докатились! Раньше такого не было!

Винченцо. Как бы то ни было, но директор послал меня к вам, чтобы передать вам конверт.

Иларио. Конверт? Какой конверт?

Винченцо. Скажите мне, пожалуйста: вы как, случайно не прокручиваете свои дела “по-американски”? То есть не имеете привычки взять деньги, а затем надуть своего партнера?! Насколько я предполагаю, этот конверт предназначается для получения нашим предприятием подряда на текущие работы.

Иларио. А, так вы говорите, что это конверт для получения подряда? *(Притворяется, что вспомнил, о чем речь.)* Да, да, именно для получения подряда! А как же иначе?!

Винченцо. Вот именно. Директор мне сказал, что вы уже в курсе содержимого конверта и что мне надо будет только вручить его вам лично. Вот он здесь. *(Достает из кармана пиджака конверт и дает его Иларио.)* Проверьте, пожалуйста, все ли в порядке и правильную ли вам передали сумму.

Иларио *(берет конверт, открывает и считает деньги)*. Мне кажется, здесь не все в порядке!

Винченцо. А ну покажите! *(Берет конверт и пересчитывает деньги.)* Нет, нет, посмотрите, пожалуйста, хорошенько. Здесь все в порядке. Это цифра, указанная на листочке, а это сумма, которая находится в конверте. Все полностью совпадает. Пересчитайте, пожалуйста, еще раз.

Иларио. Но я вам вовсе не говорил, что здесь не в порядке с деньгами, я только сказал вам, что не все в порядке. А это совсем другое!

Винченцо. Но, простите, тогда в чем вы видите разницу? Мне было только поручено принести вам конверт. Но если у вас возникли еще какие-то вопросы, то обращайтесь непосредственно к управляющему нашим предприятием. Лично я не понимаю, в чем здесь загвоздка?

Иларио. Сейчас я вам все объясню. Простите, но кому вы должны передать этот конверт?

Винченцо. Синьору Трутте. То есть вам!

Иларио. Да, я синьор Трутта. Но не могли бы вы уточнить, какое имя должно быть у вашего синьора Трутты?

Винченцо. Подождите, пожалуйста, я тут же посмотрю, что там написано. *(Берет записку.)* Клементе. Клементе Трутта!

Иларио. Теперь вы видите, в чем ваша ошибка? А меня зовут Иларио. Иларио Трутта!

Винченцо. Но разве это не дом Клементе Трутты? У меня тут четко написан его адрес!

Иларио. Я могу сказать только, что это не мой дом. И пришел я сюда всего лишь для того, чтобы навестить Клементе.

Винченцо. Вы что, действительно также носите фамилию Трутта?

Иларио. Видите ли, дело в том, что я прихожусь ему братом!

Винченцо. А, так вы его брат? Мама дорогая! О боже! Ну и наломал же я дров! Так значит, вы его брат? Вы что, являетесь его партнером по бизнесу и работаете с ним?

Иларио. Простите, но с каких это пор вы видели, чтобы чиновники мэрии занимались бизнесом и брали себе в помощники партнеров? Разве чиновник может иметь свою фирму при городской управе?! Я его брат и занимаюсь совсем другими делами.

Винченцо. Какими именно?

Иларио. Я ревизор финансовой полиции!

Винченцо *(бледнеет)*. И вы ходите в штатском?

Иларио. Да, в штатском!

Винченцо *(дрожащим голосом)*. А вы надеваете форму, когда ходите на работу?

Иларио. Все самые громкие преступления мы раскрываем в штатском. Какой смысл ходить на работу в форме?

Винченцо. Действительно!

Иларио. А сейчас оставьте мне, пожалуйста, записку вашего директора, ваше удостоверение личности и проследуйте со мной. Вы задержаны до выяснения всех обстоятельств этого дела. *(Надевает на него наручники.)*

Винченцо. Как же мне не повезло! Взять и попасть на вас вместо вашего брата! Братья, да еще с одной фамилией!

Иларио. Такое, знаете, случается, когда у братьев одна фамилия.

Винченцо. Надо же мне быть таким невезучим! Вы только подумайте! На наше предприятие впервые за все время с проверкой нагрянула комиссия. Хотя наши хозяева крутят свои дела черт знает сколько лет! И никогда им за это ничего не было! А вы меня сразу схватили как преступника.

Иларио. Мы сейчас подождем моего единокровного брата, который объяснит нам некоторые другие подробности этой истории. А затем мы все вместе, втроем, совершим приятную прогулку в камеру!

Входит Клементе.

Клементе. А вот и я! Извини, что заставил тебя тут ждать. Ты уже выпил кофе?

Иларио. Только аперитив! *(Показывает на Винченцо.)*

Клементе. А это кто?

Винченцо. Я здесь совершенно случайно. Вернее, сюда меня послал директор фирмы “Аджи”.

Клементе. А где сам директор?

Винченцо. Директор не смог. Ему помешали. Он поручил передать вам конверт...

Иларио. ...который теперь находится у меня! Можешь себе представить, что я там обнаружил?!

Клементе. Послушай, как это тебя так угораздило вручить этот конверт прямо в руки ревизору финансовой полиции?! Кто это интересно тебя принимал на работу?

Винченцо. Вы правы. Что я могу вам на это ответить? За такой проступок я готов плюнуть себе

в лицо. Я вошел в дом и спросил синьора Трутту. Он мне ответил: “Это я”. Я думал, что это были вы...

Клементе. Надо было тут же спросить у него имя! Как можно было допустить такую оплошность, тем более с таким конвертом в руках?!

Винченцо. Откуда мне было знать? Адрес — правильный, фамилия — правильная...

Клементе. Да вы знаете, дорогой мой, это сейчас называется не иначе как коррупцией! А теперь, поскольку вы, передавая конверты, даже не спрашиваете имени нужного вам человека, мы с вами вдвоем переселимся, по вашей милости, прямоком в тюремную камеру! Как вам это понравится?!

Винченцо. Даже не спрашивайте! Меня черт попутал!

Клементе (Иларио). Я, по правде говоря, за такие ошибки отправил бы его на галеры. Но на первый раз давай простим ему эту оплошность. Так и быть. Иларио, не наказывай его и сними с него наручники!

Винченцо (обрадованный). Значит, вы меня не станете арестовывать?

Иларио. Простите, но как я стану вас арестовывать, если в этой истории замешан мой брат?! Таким образом он тоже автоматически попадает под суд!

Клементе (Винченцо). Ну что, испугались? А?! Впредь будьте более осторожными!

Иларио. В следующий раз просите незнакомого человека показывать вам удостоверение личности, перед тем как отдавать ему в руки конверт.

Иларио. На, держи! *(Дает конверт Клементе.)* Тот самый, который принес тебе синьор.

Винченцо. Ну как, мне можно идти?

Клементе. Задержитесь на минутку, я проверю, все ли в порядке. *(Пересчитывает деньги.)* Да, все в порядке. Поблагодарите директора от моего имени.

Винченцо. С удовольствием, можете даже не сомневаться! Простите, вы сказали, что вы братья.

Иларио. Мы что, возвращаемся к старому? Я сказал вам об этом ранее!

Винченцо. Нет, нет, я не это имел в виду. Я удивлен прежде всего тем, что один из вас работает финансовым ревизором, а другой служит в мэрии.

Клементе. И что вас удивляет? Подобные вещи часто случаются!

Винченцо. Я понимаю, что они случаются, но я поражен, что вы в курсе того, что он берет взятки, и ничего не предпринимаете против этого.

Клементе. Но, скажите мне, пожалуйста, кто их сегодня не берет?!

Иларио. И не забывайте, что он к тому же мой брат! Что мне остается делать в такой ситуации?! Отправить его на галеры?

Винченцо. Нет, я не говорю этого. Но, как мне кажется, ему не следует посвящать вас в свои дела. По крайней мере, ему надо проделывать все это в глубочайшей тайне.

Клементе. А вы знаете, сколько раз ему приходилось вмешиваться и спасать меня?

Винченцо. Да вы, я вижу, еще и рецидивист!

Клементе. И вы меня называете рецидивистом?! Дело в том, что если ты за что-то берешься, то дол-

жен делать это серьезно или же не занимаешься этим вообще! Здесь нельзя работать вполсилы. Мы дорожим своим именем и держим свое слово!

Иларио. Не забывайте, милейший, что мэрия — это серьезная организация! И народ, работающий здесь, свои обязательства выполняет от и до!

Клементе. В этом нет сомнения! А что вы думаете? У нас тоже имеются свои расходы! А теперь можете идти. Причем идите прямо к своему директору.

Винченцо. Вы правы, мы и так уже потеряли массу времени! Мои хозяева наверняка уже заждались меня... *(Удаляется.)*

Клементе. Итак, Иларио, возьми! Это та доля, которую ты должен отнести своим коллегам. *(Дает деньги брату.)*

Иларио. По губам текло, да в рот не попало!

Клементе. Bravo! Молодец! Точные слова. Как ты думаешь, сколько мне перепадет от этой суммы, если учесть, что у этих денег уже есть свой хозяин?

Иларио (пересчитывает деньги). Если говорить по правде, то это еще не все деньги, которые причитаются моим коллегам.

Клементе. Да, верно. Это только аванс. Я тут должен буду прокрутить еще кое-какие дела. Скажи своим, что при последующих расчетах мы погасим свой долг.

Иларио. Получается, что по вашей схеме вы вначале платите аванс, а затем погашаете сальдо?

Клементе. Я практически все взятки плачу по одной и той же схеме. Привык к этому. Для меня их платить так же просто, как коммунальные счета! Аванс и сальдо. Я просто вынужден поступать подобным образом. Если я сейчас сразу погашу весь долг перед вами, то я лишусь возможности поддерживать мою систему в рабочем состоянии. Другие как работают? Они, наоборот, вначале дают всем как бы глотнуть из бутылки, чтобы чуть утолить жажду, и только в конце дают вдоволь напиться.

Иларио. К сожалению, ты знаешь, не все зависит только от меня. Я тоже должен придерживаться определенных правил. Я бы еще мог что-то предпринять, если бы эти деньги предназначались мне...

Клементе. Понимаю. Ты наверно удивился бы, если бы я этого не понимал! Моя система функционирует аналогичным образом. Ты, в свою очередь, нуждаешься в постоянном притоке денег, чтобы при случае защитить мою систему. В противном случае, без этой “крыши” ты не смог бы помогать мне. И более того, ты сам первым попал бы под подозрение.

Иларио. Вот именно!

Клементе. К сожалению, то же самое происходит и у меня с моими коллегами. Видишь ли, когда я был избран на эту должность, вначале я намеревался поменять установленный порядок вещей. Однако, к сожалению, поскольку я очутился внутри этой системы, то все дела протекали

всегда в одном и том же ключе. Так, например, в какой-то момент мои коллеги стали мне говорить: “Отдай-ка этот подряд в такие-то руки, а не то мы заблокируем твой проект при голосовании”. Практически то же самое начинал мне советовать мэр: “Отдай-ка этот подряд в такие-то руки, а то я выведу тебя из состава нашей городского совета”. Все заканчивалось тем, что мне приходилось отодвигать в сторону все мои идеи и подчиняться правилам действующей системы. Все мои проекты — абсолютно здоровые, чистые, идущие на пользу абсолютно всем, но мне приходится договариваться с этими людьми исключительно на бартерной основе: ты — мне, я — тебе, причем на их же условиях. В результате титанической работы мне иногда удается протолкнуть какой-нибудь из моих проектов. Но только иногда! Каково, а?!

Иларио. У меня с коллегами творится то же самое. Я расскажу тебе, как началось мое знакомство с этой системой. Случилось так, что мне совершенно случайно попался в руки злостный неплательщик налогов. Причем о его существовании наша налоговая инспекция ничего даже не подозревала! Можешь только представить себе, в какой эйфории я пребывал от такого открытия! Это было в начале моей карьеры. Я подумал, что мне выпала невероятная удача — ведь я смог выйти на отъявленного мошенника! Но не тут-то было. Оказалось, что я вышел на племянника одного из моих шефов, который мне без обиняков так прямо и сказал: “Или ты передашь мне все документы и уничтожишь свои протоколы, или же я пошлю моих людей, чтобы они устроили проверку на предприятии твоего брата”.

Клементе. Ты говоришь о нашем брате Джакомо?

Иларио. А о ком же еще?! Он у нас единственный! Ты бы как поступил на моем месте? Я ему ответил: “Но у моего брата все в порядке”. А он мне в ответ: “Мы это еще посмотрим. Но ты можешь не сомневаться, мы у него обязательно что-нибудь да найдем”. Что мне оставалось делать в этой ситуации? Мне пришлось уничтожить все протоколы. Зато теперь я пользуюсь особым покровительством шефа. Хотя у Джакомо с бухгалтерией и до того было все в порядке, к нему все равно могли прицепиться. Но сейчас он может делать все, что ему захочется. И никто ему слова не скажет! Тут я как-то ему сказал: “Поступай, как считаешь нужным. Иногда, чтобы удачно продать свой товар, ты можешь спокойно дать кому надо взятку!” На что он ответил: “Ты что, правда мне разрешаешь?” Я ответил: “Да, клянусь! На эти нарушения я буду просто закрывать глаза!” Разве это нормально, что племянник моего шефа является злостным неплательщиком, а Джакомо должен платить государству все налоги, до последнего цента? Лично меня это ужасно раздражает!

Клементе. Я тебя отлично понимаю! Нервы не выдержали даже у Джакомо. И как результат всего этого — у него больше нет проблем! Он тут же быстро учредил две фирмы в Люксембурге, на которые переводит все свои деньги, и делает теперь все, что ему захочется!

Иларио. Однако я заметил, что в последнее время

ты не очень-то балуешь его...

Клементе. В каком смысле?

Иларио. Он мне тут сказал, что ты даешь ему все меньше и меньше подрядов!

Клементе. Я даю ему только те, что закреплены лично за мною. Больше этого я дать ему не могу!

Иларио. А как так случилось, что они не все закреплены за тобою? Разве ты не директор департамента общественных работ?

Клементе. Ты ведь должен подкармливать своих коллег, да или нет? Мне тоже нужно платить своим сослуживцам! Я не могу расплачиваться с ними теми деньгами, которые поступают мне в виде взяток. Ведь эти деньги служат для выплат твоим коллегам и другим заинтересованным лицам. Поэтому я рассчитываюсь с ними, передавая в их распоряжение подряды. В результате такой политики мне никто ничего не говорит о тех делах, которыми занимаюсь я лично! Я получаю на них добро в мгновение ока! Пусть это тебя не беспокоит, лучшие из этих подрядов все равно достаются именно ему!

Иларио. Но ведь он платит тебе за это!

Клементе. Как же может быть иначе?! Я ведь, в свою очередь, должен платить тебе.

Иларио. А я должен платить своим коллегам! Хотя ты прекрасно знаешь, что сюда должна входить также и моя доля!

Клементе. А как же иначе! Они что, принимают тебя за дурака?!

Иларио. Все это верно, но я устроен таким образом, что моя совесть не позволяет мне зарабатывать на моем родном брате...

Клементе. Ты можешь не беспокоиться об этом. Тем более это не мои деньги. Ты только что подтвердил, что я служу в этой цепочке лишь передаточным звеном. А что, во взятках, которые дает тебе Джакомо, разве не должно быть моей доли?

Иларио. Все, давай на этом закончим разговор! Я пока схожу на кухню и приготовлю себе кофе.

Клементе. Я разве возражаю? Где кухня, ты прекрасно знаешь.

Иларио исчезает в глубине квартиры. Раздается звонок в дверь. Клементе открывает дверь и впускает в комнату Эудженио.

Эудженио. Привет, Клементе!

Клементе. О-ля-ля! Дорогой синьор мэр, какими судьбами?! Как поживаешь?

Эудженио. Хорошо, хорошо!

Клементе. Ты случайно не ошибся адресом? Знаешь, ты попал не к себе в мэрию, а пришел ко мне домой! Возможно, ты решил провести у меня на дому заседание городского совета?

Эудженио. Нет, нет, я пришел именно к тебе. Дело в том, что я обнаружил здоровенную дыру в нашей кассе. Просто не понимаю, как такое могло произойти!

Клементе. Я тебя всегда предупреждал. Ворье окружает нас со всех сторон. Тебе надо будет дать

всем им решительный бой!

Эудженио. Как будто это так легко сделать! Имей в виду, что это ворье, как ты их называешь, помогает мне держаться на плаву! К сожалению, у меня нет другого выбора. Мне нужно иметь стабильное большинство голосов у себя в мэрии.

Клементе. Что ты собираешься теперь делать? Надо признаться, что у нас у всех имеются свои грешки!

Эудженио. Но это совершенно нормально! А как же иначе! Это вполне нормально, что мы тоже, отчасти, являемся ворьем. Но воровать можно по-разному!

Клементе. Ты прав, что касается нас, то мы умеем воровать!

Эудженио. Bravo, ты верно сказал, мы умеем воровать. Но есть и такие, которые не умеют воровать! Они думают, что касса мэрии это что-то вроде банкомата. А потому считают, что когда им нужны деньги, то они имеют полное право запустить в нее свои руки. Просто так взять из нее деньги на свои нужды. Откуда только у них взялась эта странная манера воровать?!

Клементе. Действительно!

Эудженио. Сколько раз я говорил всем вам, что в том, что касается распределения подрядов, то в каждом департаменте поступайте так, как вам захочется! Разве я когда-либо спрашивал вас, как разошлись те или иные подряды?

Клементе. Нет!

Эудженио. Это я вам всегда говорю просто так, для порядка... Ясное дело, что я никогда не требую от вас никаких объяснений по поводу ваших действий! Вы можете завышать официальные цены и таким образом решать свои личные проблемы. Но беда заключается в том, что эти умники не только занимаются манипуляциями с подрядами — они не прочь запустить свои ручки в кассу мэрии, вот как сейчас.

Клементе. Они не понимают того, что затем эти расходы надо будет покрыть соответствующими... приходами.

Эудженио. Да, bravo! Ты просто молодец! Сразу все понимаешь и болееешь всем сердцем за сохранность нашей городской казны! Некоторым же на это просто наплевать. Они не понимают, что если мы не сможем вовремя обуздать их страсть к наживе, то к нам с проверкой нагрянет префект и быстро отправит всех без исключения по домам.

Клементе. Все это тебе надо будет еще раз хорошенько объяснить им!

Эудженио. Несомненно! На этот раз, я уверен, они должны будут послушаться меня. Ты будешь свидетелем! И если они ничего не поймут даже перед угрозой увольнения, я сам устрою так, что в отставку будет отправлен весь городской совет. Черт побери! Это не люди, а какой-то сброд!

Клементе. Ты поступишь совершенно правильно!

Эудженио. Надо немедленно остановить утечку этих денет!

Клементе. Правильно. Я готов быть именно тем слесарем, который возьмет на себя труд устранить

утечку!

Эудженио. Ни о чем мне, пожалуйста, больше не говори.

Клементе. Я тебе больше ничего и не скажу, но ты должен знать, что у меня кроме приходов имеются также и расходы.

Эудженио. Я помню об этом. Можешь не волноваться на этот счет. Я никогда не позволю, чтобы у тебя на работе появились какие-то проблемы. И всегда помогу тебе их уладить. А сейчас я призываю тебя подумать, чем ты сможешь помочь мне.

Клементе *(дает мэру деньги)*. Послушай, это деньги, которые принесли мне сегодня утром. Возьми их, но помни, отныне ты мой должник.

Эудженио. Мог бы об этом не говорить! Ты всегда можешь положиться на меня. Ты мой коллега, которому я полностью доверяю. Даже если бы ты не набрал достаточного количества голосов, я все равно взял бы тебя в свою администрацию!

Клементе *(иронически)*. Bravo! А сейчас бегом возвращайся в мэрию и приведи все в порядок, пока не явился наш префект!

Эудженио. Черт подери! Хватит пугать меня! У нас еще есть время, чтобы залатать дыру в кассе! Почему это я должен бежать?! *(Быстро удаляется.)*

Раздается звонок в дверь.

Клементе *(Открывает дверь и впускает Стефано)*. Добрый день, дорогой Стефано! Как дела, наш прославленный ювелир? Ты зашел предложить новое украшение для моей жены?

Стефано. Нет, нет. Я попал в страшную беду! И не знаю, как из нее выбраться. Мне срочно нужна ваша помощь!

Клементе. Моя помощь? Если это в моих силах, то почему бы мне не помочь? В конце концов, ты ювелир моей жены. Знаешь, она доверяет только тебе! Она даже запрещает мне тратить деньги у других ювелиров. Говорит, что только у тебя она находит то, что ей нравится. Хотя это звучит весьма странно, так как она все свои вещи выбирает по каталогу.

Стефано. Да, да. Я стараюсь всегда идти ей навстречу... и именно поэтому я очень надеюсь на то, что вы меня спасете!

Клементе. Но что с тобой стряслось? Выглядишь ужасно. Тебя что, обворовали?

Стефано. Хуже! Гораздо хуже! В мой магазин нагрянула финансовая полиция!

Клементе. Ну и что? Что в этом удивительного? Она время от времени проводит выборочный контроль. Только я не понимаю, какие у тебя от этого могут быть проблемы. У таких как ты наверняка все в порядке!

Стефано. Действительно, у меня все в порядке.

Клементе. Видишь, а я что сказал!

Стефано. Или, правильнее сказать, у меня было все ранее в порядке. Но затем, в связи с кризисом, мне пришлось держать в магазине некоторые изделия без соответствующих докумен-

тов. Клянусь вам, что в последнее время я был занят тем, что приводил все свои дела в порядок. Первым делом я категорически перестал брать товар, если на него не было фактур. Мне оставалось только распродать ту застрявшую у меня партию. Но надо же было такому случиться, что полицейские явились ко мне именно сейчас! Приди они с проверкой через месяц, уже нашли бы все в идеальном порядке!

Клементе. Нет, вы только посмотрите на эту финансовую полицию! Как некрасиво ведут себя ее полицейские! Являются с контролем именно тогда, когда несчастные люди их совсем не ждут! Их вероломству просто нет объяснения!

Стефано. Вы никак шутите, а мне вот совсем не до шуток! Я действительно попал в труднейшее положение. Мне нужна ваша помощь. Помогите мне!

Клементе. Но как я могу тебе помочь, мой дорогой, если ты имеешь дело с налоговой полицией?! Ты прекрасно знаешь, что я всего лишь скромный сотрудник городской управы. Если бы речь шла о контрольной проверке, проводимой автоинспекцией, я, пожалуй, еще бы смог заступиться, но когда речь идет о налоговой...

Стефано. Но в налоговой служит ваш брат. Прошу, помогите мне!

Клементе. Послушай меня! Мой брат, чтобы сделать что-либо, должен будет обязательно обратиться к своим коллегам. Понимаешь, даже если он захочет тебе помочь, ему надо будет еще подмазать и других работников полиции!

Стефано. Но это понятно. А как же иначе! О какой сумме может идти речь?

Клементе. Все будет зависеть от того, каких размеров будут глаза, которые надо будет закрыть. Что ты там натворил?

Стефано. В каком смысле?

Клементе. Что у тебя нашли? И чем это может тебе грозить?

Стефано. Речь идет о партии товара, не проходящего по документам. За такие дела могут закрыть мой магазин!

Клементе. Видишь ли, если ты рискуешь тем, что тебя могут закрыть, то его коллеги за свои услуги могут потребовать солидной компенсации!

Стефано. Я принес с собой десять тысяч евро.

Клементе. Оставь их мне, и я выясню, что тут можно будет сделать.

Стефано. Но простите! Это как же? Я оставляю вам эти деньги безо всяких гарантий?

Клементе. Будь спокоен, если ничего нельзя будет сделать, я их верну. А в чем дело? Ты что, не доверяешь мне?

Стефано. Нет, нет, что вы! Ради бога... Я полностью вручаю мою судьбу в ваши руки! Вот, пожалуйста! *(Отдает деньги.)* И позвольте мне вас поблагодарить. Огромное спасибо!

Клементе. Не стоит благодарности. Делаю ли я это для тебя или для кого-то другого, какая мне разница? Тем более что ты персональный ювелир нашей семьи.

Стефано. Не беспокойтесь, я всегда смогу вас достойно отблагодарить! Вы это сразу же почувст-

вуете, когда придете ко мне делать очередные покупки. Я предложу вам мои лучшие цены!

Клементе. Спасибо! Это очень любезно с твоей стороны!

Стефано. А как же иначе?! Только я вас попрошу тут же переговорить с братом, не откладывая дело в долгий ящик. Полицейские уже в моем магазине и заняты сейчас составлением протокола проверки.

Клементе. Как только ты уйдешь, я тут же с ним переговорю!

Стефано. Вы что, пошлете за ним?

Клементе. Нет. Я подожду, пока он выпьет свой кофе и явится сюда!

Стефано. А где он сейчас?

Клементе *(делает неопределенный жест рукой)*. Где-то там.

Стефано. А... там? А мне можно будет переговорить с ним?

Клементе. Нет. Ты его не знаешь и не показывайся ему. С ним поговорю лично я. Так будет лучше.

Стефано. Хорошо! Тогда я полностью рассчитываю на вас. Спасибо, спасибо! Как только вы поговорите с ним, тут же дайте мне об этом знать!

Клементе. Можешь быть спокоен, мы решим твой вопрос положительно. А сейчас я попрошу тебя немедленно удалиться. Повторяю: будь спокоен. А сейчас оставь нас.

Стефано. Хорошо! Я ухожу и большое спасибо!

Клементе. Иди, иди!

Стефано. Еще раз спасибо! *(Удаляется.)*

Иларио *(возвращается с чашечкой кофе)*. Послушай! У тебя просто великолепная кофеварка. У меня такая же, но кофе никогда не получается таким вкусным.

Клементе. Это потому что перед каждой новой загрузкой кофе я ее хорошенько стерилизую, доводя воду до кипения.

Иларио. Да неужели!

Клементе. Это ты послал своих работников проверить ювелира? А?

Иларио. Да. Трое моих сотрудников как раз патрулировали недалеко от его магазина, и тогда я вспомнил об одолжении, о котором ты меня попросил.

Клементе. Ты понял, чем занимался этот мошенник?! Нет, ты только подумай! Он вступил в сговор с моей женой и стал регулярно завышать все цены. Таким образом, моя жена получала от него свою долю, а он предъявлял мне на оплату счета, выходящие за рамки элементарного приличия.

Иларио. Словно он забыл, с кем имеет дело! С самим чиновником мэрии!

Клементе. Теперь ты понимаешь, почему я это сделал? Вовсе не из-за денег, поверь мне. Ты великолепно знаешь, сколько мы берем и платим всяких взяток! Этим нас не удивишь. Поэтому тебе не надо объяснять, что его расчеты меня ничуть не испугали. Я решил это сделать просто из

принципа! Как он посмел закладывать комиссионные, даже идущие моей жене, именно в те счета, которые приходят ко мне на оплату?! Э нет! Прости меня, но такому не бывать!

Иларио. Давай проведем по-быстрому все расчеты!

Клементе. Итак. Мы имеем десять тысяч евро. Как мы с ними поступим?

Иларио. Значит, десять штук. Ребят у нас трое. Каждому по штуке. Остальные поделим между собой. Получается по три с половиной на каждого.

Клементе. Таким образом, сколько я тебе должен?

Иларио. Шесть с половиной тысяч.

Клементе *(даст деньги Иларио)*. Вот, держи! И знай, дело не деньгах! А в принципе!

Иларио. Поверь, я тебя отлично понимаю!

Роза *(появляется с покупками)*. Добрый день!

Альберто *(появляется вслед за ней)*. Привет, Роза!

Роза. Извините, вы уже пришли? Так быстро? Разве мы не договорились с вами, что вы начнете работу с завтрашнего дня? А, я вас поняла. Вы пришли, чтобы подписать контракт с моим хозяином? Синьор Клементе, это новый управляющий фирмой, предоставляющей бытовые услуги. Он с завтрашнего дня займется наведением чистоты в нашем доме. *(Альберто.)* Это и есть господин Клементе Трутта, хозяин дома.

Клементе. Рад с вами познакомиться. Для нас честь, что вы будете обслуживать нас. И сам факт, что вас выбрала Роза, для меня является своеобразной гарантией.

Альберто. Свидетельствую вам мое почтение. Возможно, это огорчит вашу горничную, но я вовсе не руковожу фирмой, предоставляющей бытовые услуги. Я комиссар полиции.

Иларио. Ну и ну!

Клементе. Надо же! Черт подери!

Роза. Извините, но тогда почему вы представились хозяином фирмы бытовых услуг?

Альберто. Именно для того, синьора, чтобы навести у вас чистоту и порядок. Знайте, что я комиссар и лично проводил допрос хозяина агентства, которое до этого предоставляло вам бытовые услуги. Я лично арестовал его, о чем скромно вам сообщаю. Во время допроса он был вынужден мне назвать всех своих сообщников. Тех, с кем водил компанию и которые были замешаны в его грязных делишках. Одним словом, он назвал всех, кому давал взятки. Среди них он также озвучил и ваше имя.

Роза. Мое? Но позвольте, при чем тут я?

Альберто. А при том, синьора! Вы должны были знать, что выплата денег в обмен на обязательство гарантировать заказы на осуществление бытовых услуг называется коррупцией. Поэтому сегодня утром я и посетил вас, чтобы проверить, было ли это его выдумкой или же вы действительно находились с ним в преступном сговоре. К сожалению, я убедился в том, что все было именно так. Мне очень жаль, синьора, но вы должны сейчас проследовать со мною в комиссариат. Вы арестованы!

Иларио. Bravo, Роза!

Клементе. Ты меня просто удивляешь! Ладно, Роза, что касается меня, то я не стану подавать на вас жалобу в суд. Так как, в конце концов, пострадавший здесь только я. Ведь свою комиссию вы получали из моих денег. Я послушно платил по счетам, которые предъявляло мне ваше агентство.

Альберто. Мне жаль вас, но у меня имеются свидетельские показания обвиняемого и запись разговора с синьорой в этом доме. Будете ли вы заявлять в полицию или нет, это ничего не меняет. Следствие по этому делу уже началось. Если вы хотите, то можете свидетельствовать в пользу синьоры на процессе. А сейчас она должна следовать за мною.

Клементе. Извините, но в том, что касается записи разговора с синьорой... Вы что, поместили у меня в доме "жучки"?

Альберто. Нет, нет. Что вы! Когда я говорил с синьорой сегодня утром, микрофоны находились на мне.

Клементе. Хорошо, Роза, отправляйся с ним. Не волнуйся, я чуть позже направлю к тебе моего адвоката.

Альберто. Прошу вас на выход, синьора! Да, простите, что я не направил к вам электрика. Дело в том, что я говорил по телефону с подставным электриком. Это был мой коллега.

Альберто и Роза удаляются.

Клементе. Ты, Иларио, вижу, ничего не понял! Всеми этими делишками занималась именно Роза! Роза!

Иларио. Что тут поделаешь? Дело в том, что та среда, в которой мы сейчас все живем, крайне нездоровая.

Клементе. Мне казалось, что она не была способна на такое. Она выглядела такой кроткой!

Иларио. Я тоже не могу поверить в это. С другой стороны, внешность может быть обманчивой. Сколько чиновников внешне кажутся невинными, и вдруг оказывается, что они могут придумывать такие хитроумные коррупционные махинации, которые никому и не снились!

Клементе. А полицейские из финансовой полиции! Вначале представляются такими невинными, а на самом деле вытворяют те еще делишки! Один из них даже умудрился втянуть в свою преступную сеть чуть ли не половину своих коллег!

Иларио. По правде говоря, они и меня тоже втянули в свои дела. Я даже не предполагал, что существуют такие хитроумные схемы!

Клементе. Верно. Но сейчас главное для нас это все же думать о Розе.

Иларио. И почему, извини меня? Какое это для тебя имеет значение? Она тебя надула, а ты еще собираешься ей помогать!

Клементе. Как какое для меня это имеет значение? Речь идет о моей горничной! Ты это можешь понять? О моей горничной!

Иларио. Ну и что из того? Тебе что, она нравится?

Клементе. Ты ничего не понимаешь. Мне просто не остается ничего другого в этой ситуации. Неужели непонятно? Полиция арестовала ее прямо в моем доме!

Иларио. Ну?

Клементе. Я не последний человек в городской управе. На кого сейчас обратят внимание? На меня! Не так ли? И многих, пожалуй, будет больше интересовать моя реакция на случившееся, чем сам факт ареста моей горничной! Поэтому я должен защитить ее. Я должен немедленно переговорить с моим адвокатом, чтобы он занялся этим делом. Если потом она будет осуждена, это уже будет ее личным делом. Главное, она видела, что я нахожусь на ее стороне. Знает, что я решил предоставить в ее распоряжение моего лучшего адвоката. Поэтому на судебном процессе она будет держать язык за зубами. Она не расскажет на суде все, что видела или слышала в этом доме.

Иларио. Верно! Но знаешь, я как-то об этом сразу и не подумал. Я решил, что ты зол на нее. Она ведь нагло тебя обманула!

Клементе. Ты рассуждал не как политик. Какое значение могут иметь те жалкие деньги, которые она смогла украсть у меня? Да и вообще, кого это может интересовать? Настоящий политик, если его обворовывают — не имею в виду только близких, — должен всегда думать о той ситуации, в которой он очутился. О том, как будут развиваться события и каким образом ему надо действовать, чтобы его не втянули в сомнительные дела. Положим, что кто-то из моих коллег сворует приличную сумму из городской кассы, чтобы слетать на отдых в Майами. Как ты думаешь, что мы станем делать, будучи членами городского совета? Мы что, заявим на него в полицию или же кинемся прикрывать его, срочно попытаемся внести в кассу недостающую сумму денег? Если бы мы попытались заявить на него, мы бы самих себя поставили под удар! Ведь у каждого из нас имеются грехи, не так ли? Как только он вернется назад, мы его лучше возьмем в оборот и даже, может быть, хорошенько проучим! Но перед законом мы его непременно защитим и сделаем все возможное, чтобы быстро залатать дыры в нашей кассе!

Иларио. И правильно поступите! Совершенно правильно! Я, откровенно говоря, твое рассуждение относительно Розы даже не принял поначалу во внимание.

Клементе. Дорогой мой брат, заниматься политической — это божий дар, это призвание! Надо держать в узде свои инстинкты, свои эмоции и мыслить трезво! А сейчас я должен сходить к своему адвокату и переговорить с ним относительно Розы. Ты не составишь мне компанию?

Иларио. Нет. У меня полно дел.

Клементе. Собрать дань с других клиентов?

Иларио. Возможно.

Клементе. Пошли быстрее. Боюсь не застать адвоката в офисе. *(Выходит вместе с Иларио.)*

Появляются Эльпидио и Чиро.

Эльпидио. Входи, Чиро! Входи! Как там продвигается моя избирательная кампания?

Чиро. Я сумел убедить Иньяцио и Джузеппе помочь нам собрать в твою пользу нужные голоса.

Эльпидио. Ну, если ты сумел убедить даже этих двоих, то за исход дела можно не сомневаться! Они знают практически всех в школе!

Чиро. Поверь мне! Выборы мы уже выиграли!

Раздается звонок в дверь.

Эльпидио открывает дверь. Входит Катерина. Эльпидио и Чиро изумлены неожиданным появлением учительницы.

Катерина. Добрый день, ребята!

Чиро. А, профессоресса, это вы?

Эльпидио. Вы пришли ко мне домой? Простите, а что случилось?

Катерина. Я пришла предупредить, что дела с экзаменами в этом году обстоят очень и очень скверно. Мы, приложив определенные усилия, смогли бы провести вас через независимую комиссию. До последнего времени мы так и делали. Но в этом году, к большому сожалению, нас в нее не включили.

Эльпидио. И что из этого следует?

Катерина. А то, что я хотела бы поручить тебе поговорить с теми, кто в этом году сдает экзамены на аттестат зрелости. Дело в том, что нам надо будет обязательно подмазать независимую комиссию.

Эльпидио. Я понял. Но как нам договориться с членами комиссии?

Чиро. Мы даже не знаем, кто они.

Катерина. Верно! Список комиссии еще не опубликован. Но вскоре он должен появиться. Но это не главное. Главное ориентироваться на эту цифру. *(Дает ему листик.)* Разумеется, окончательное решение платить или нет остается полностью за ребятами. Они сами должны решить, в состоянии они сдать экзамен или нет. Хотя ли они, чтобы им натянули оценки? Кстати, это очень важно для будущего поступления в институт.

Эльпидио. Хорошо! Я сделаю все, как вы мне скажете!

Катерина. Подготовь соответствующий список и переговоры с ребятами. Выясни, кто согласен, а кто нет. Все четко зафиксируй, а затем скажи их родителям, чтобы они связались со мной.

Эльпидио. Естественно, только тем родителям, чьи ребята согласятся?

Катерина. Да, естественно!

Эльпидио. А в чем моя выгода?

Катерина. За это я допущу тебя до экзаменов. Что для тебя может быть выгоднее этого!

Входит Клементе.

Клементе. Добрый день!

Эльпидио. Папа, это наша учительница!

Катерина. Очень рада с вами познакомиться!

Клементе. Вы решили прийти лично, чтобы посмотреть, как ребята готовятся к экзаменам?

Катерина. Ах, если бы я могла посетить их всех до одного! Но их у меня так много! Не знаю, в курсе вы или нет, но ваш сын почти наверняка будет избран представителем всех учащихся.

Клементе. Да ну?! Очень приятно слышать.

Эльпидио. Послушайте, профессоресса, поскольку вы здесь, то почему бы вам не поговорить обо всем непосредственно с моим отцом. А мы тем временем выйдем и немного подышим воздухом.

Клементе (*с иронией*). Действительно, они уже хорошо поработали, поэтому имеют полное право на глоток-другой кислорода!

Эльпидио и Чиро удаляются.

Прошу вас, присаживайтесь!

Катерина. Спасибо!

Клементе. Разрешите предложить вам кофе?

Катерина. Нет, спасибо! Я должна бежать дальше.

Клементе. Я вас внимательно слушаю.

Катерина. Я только что рассказала вашему сыну, как действуют комиссии во время государственных экзаменов.

Клементе. И о чем шла речь?

Катерина. Мы хотим помочь ребятам. Однако не все зависит от нас. Есть еще независимые комиссии. Поэтому нам нужно будет помочь этим комиссиям, чтобы они, в свою очередь... помогли нашим ребятам.

Клементе. А! Я вас понял.

Катерина. Ясное дело, что наше предложение распространяется только на тех, кто готов поддерживать эти комиссии и кто видит в этом необходимость. Предложение, конечно, не является обязательным для всех.

Клементе. А Эльпидио нуждается в такой помощи?

Катерина. Нуждается, и даже очень! Вы не представляете, каких нам стоит усилий, чтобы его допустили к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. Он рискует не закончить школу. Но при этом надо отметить, что он очень способный парень, потому мы будем очень рады ему помочь.

Клементе. Хорошо.

Катерина. Понимаю, вы думаете, что тут не все чисто. Но не спешите судить о ситуации превратно. Вам известно, сколько сейчас зарабатывают учителя? всю жизнь им приходится лезть из кожи, корпеть над книгами и в результате получать меньше рабочих, которые не окончили и трех классов школы. Извините, я больше не стану утомлять вас длинными разговорами. Вы примете наше предложение или нет?

Клементе. Разумеется. Просто это несколько неожиданно...

Катерина. Никто не настаивает на том, чтобы вы принимали решение сразу же. Поступайте так, как вам будет удобно! Если вы не возражаете, мы встретимся еще раз.

Клементе. Хорошо, только дайте мне знать об этом заранее.

Катерина. Я сообщу вам об этом через Эльпидио. А теперь мне надо бежать. До свиданья!

Клементе. До свиданья!

Катерина (*идет к выходу и сталкивается в дверях со Стефано*). Черт подери, что за манеры! Я, между прочим, учительница! (*Удаляется.*)

Стефано (*вслед Катерине*). Простите, профессоресса.

Клементе. Я что-то не понял. И что с того, что она учительница? Это что же получается, если бы она была каменщиком, то ее можно было бы сбить с ног?

Стефано. Нет, нет. Она просто хотела сказать, что она синьора и что с ней надо обращаться деликатно...

Клементе. Что опять случилось? Каждый раз, когда ты появляешься, мне начинает казаться, что ты пережил землетрясение!

Стефано. Так оно и есть.

Клементе. Успокойся. Послушай, все в порядке. Мой брат взялся уладить это дело.

Стефано. Нет, вы не знаете! У меня снова полно проблем! Вы должны меня спасти!

Клементе. Ты превратил мой дом в проходной двор! Стоит появиться проблеме, ты тут же являешься сюда!

Стефано. Нет, только вы... только вы сможете спасти меня!

Клементе. Да что произошло?!

Стефано. Ко мне пришли карабинеры!

Клементе. Снова проблемы с той партией товара?..

Стефано. Самое страшное, что та партия товара оказалась ворованной! Откуда мне было знать?! Мне ее продал тот же самый посредник, который обычно продает мне драгоценности с нормальными фактурами. Он только сказал, что на эту партию у него нет никаких документов. Но он не предупредил меня, что она к тому же ворованная!

Клементе. Я всем всегда говорю, делайте все по закону, это самая лучшая защита от любых неприятностей! С ворами, которые нас повсюду сегодня окружают, никогда не известно, чем все это может закончиться. А что ты думаешь о том, кто продал тебе эту ворованную партию? Может, и он тоже не знал, что эта партия имеет воровское происхождение? Возможно, и ему продали эту партию так же, как и тебе!

Стефано. Нет, это просто невероятно! Они проверяют на предмет скупки краденого фирменный магазин! Рынков им что ли не хватает?!

Клементе. Мне очень жаль. Чем я могу тебе помочь?

Стефано. Я знаю, что Розу арестовали!

Клементе. Как ты узнал?

Стефано. Все это из-за нее. У нее случайно нашли браслет. Тот, который я ей подарил...

Клементе. Что-что? Ты даришь браслеты Розе?!

Стефано. Нет, нет. Я хотел сказать, браслет, который она у меня купила!

Клементе. Это как понимать? Откуда у Розы взялись такие деньги?

Стефано. Дело в том, что комиссар сам не понимает, как такое могло произойти, и спрашивает меня: "Вы что, на самом деле дарите браслеты синьоре?" Я хотел бы вас попросить, чтобы вы

ему сказали, что это вы купили ей этот браслет!

Клементе. Я? Краденый браслет?!

Стефано. Точно так же, как и драгоценности, купленные вашей женой...

Клементе. ...за которые я, кстати, расплатился с вами своими кровными.

Стефано. Да, вы за них заплатили. Но они тоже относятся к той же самой злополучной партии. Простите, но что вам стоит это сделать? Тем более что они рано или поздно дойдут и до покупателей. В этом нет вашей вины, точно так же, как и моей. Мне надо лишь, чтоб вы подтвердили, что это вы подарили Розе браслет. И таким образом снять с нее подозрения. Ничего более.

Клементе. А что мне нужно будет им сказать?

Стефано. Вам нужно сказать, что вы с большим уважением относитесь к Розе. И поэтому вы купили этот браслет, чтобы подарить его ей. Но поскольку Роза очень гордая девушка и никогда не принимала от вас никаких подарков, то вы решили дело представить так, что это я подарил ей браслет.

Клементе. Согласен. Однако вы должны мне признаться, почему вы решили сделать этот подарок Розе.

Стефано. Хорошо! Видите ли, именно Роза познакомила нас друг с другом. Она была первой, кто привел ко мне в магазин вашу жену. Я в знак благодарности пообещал ей, что как только ваши покупки суммарно достигнут какого-то определенного объема, то я ей подарю браслет. Вот и все.

Клементе. Да, я вижу, что тебе со мной было легко зарабатывать приличные деньги. Думаю, ты не сможешь повторить те же самые слова в полиции.

Стефано. Ясное дело, они мне не поверят. К тому же ваше слово для них имеет совсем другой вес. Слово чиновника мэрии! Что вам стоит помочь мне?! Вам это ничего не будет стоить. Они легко вам поверят. Это объяснение вполне правдоподобно, так как вы щедрый, у вас хороший заработок и вы можете позволить себе потратить бешеные деньги, чтобы купить подарок своей горничной. Мне же они ни за что не поверят и начнут выискивать в этой истории какой-нибудь скрытый коррупционный ход.

Клементе. Нет, вы только подумайте, насколько стали испорчены эти полицейские, думают всегда только о плохом!

Стефано. Вы сделаете мне это одолжение?

Клементе. Ладно, хорошо, что с тобой поделаешь!

Стефано. И потом, вы знаете, что я...

Клементе. Не волнуйся, мы уладим дело с твоими драгоценностями.

Альберто (*неожиданно входит в комнату*). Добрый день! Извините, что снова вас беспокою.

Клементе. Нет-нет, ничего, проходите. (*Стефано.*) Ты второпях забыл закрыть за собой дверь.

Альберто. О, и ювелир здесь.

Стефано. Добрый день!

Альберто (*Клементе*). К сожалению, в деле Розы открылись новые обстоятельства. Мы обнаружили на синьоре золотой браслет. Синьора уже дала нам

показания. Также дал нам показания и ювелир. А теперь хотелось бы выслушать вас.

Клементе. Это касается непосредственно меня?

Альберто. Прошу, не задавайте вопросов! Что можете сказать об этом браслете? Это ваш подарок синьоре?

Клементе. Да.

Альберто. И вы купили его у присутствующего здесь ювелира?

Клементе. Да.

Альберто. Почему же тогда синьора утверждает, что она получила браслет от ювелира в качестве подарка?

Клементе. Потому что синьора не знает, что это я за него заплатил. Она думает, что браслет ей подарил Стефано. Просто мы с ним так об этом договорились!

Альберто. И зачем вы это сделали?

Клементе. Чтобы отблагодарить синьору за верное служение нашему дому в течение многих лет.

Альберто. Хорошо же она вам служила!

Клементе. Ладно, только, пожалуйста, не язвите. Когда я решил сделать ей подарок, я еще не знал о ее проделках!

Альберто. Как такое могло случиться, что вы об этом ей ничего не сказали? Зачем выдавать свой подарок за подарок ювелира?

Клементе. Потому что она ни за что на свете не взяла бы браслет у меня! Ей было бы стыдно.

Альберто. Мне кажется странной такая ситуация, когда кто-то делает подарок и при этом не хочет, чтобы об этом знал человек, которому он его дарит. Обычно все бывает как раз наоборот. Люди, которые никогда в жизни никому ничего не дарили, вдруг начинают делать вид, что это был их подарок.

Клементе. Что поделаешь? Не все люди одинаковы!

Альберто. И потом, если синьора уж такая гордая, то почему она приняла этот подарок от него?

Клементе. Да потому что именно она познакомила нас с ювелиром и после этого знакомства мы стали покупать у него украшения. Он подарил ей этот браслет в знак благодарности за все те драгоценности, которые были у него куплены нами.

Альберто. Ладно! Притворимся, что мы поверили в эту вашу историю. Вы джентльмен, но я совершенно не понимаю, какая вам польза от того, что вы выгораживаете всех подряд? Они занимаются черт знает чем! Я как раз собирался вывести их на чистую воду. Но после этих ваших свидетельских показаний...

Клементе. Но почему вы так строго их судите? Что они такого могли сделать?

Альберто. Я вам уже сказал, что сделаю вид, будто поверил вашей истории. Но я попрошу, чтобы вы оставили свои комментарии при себе.

Клементе. Хорошо, как вам будет угодно.

Альберто. А сейчас я попрошу вас передать

мне все драгоценности, проданные этим синьором вашей жене за последнее время. Они вполне могут оказаться краденными.

Клементе. Хорошо. Роза, ты не могла бы?.. *(Тут же вспоминает, что Розы больше в доме нет.)* Я просто обращаюсь к ней по привычке. Подождите минутку. *(Уходит.)*

Альберто *(Стефано)*. Вы чудом избежали крупных неприятностей. Поэтому поблагодарите божественное провидение за то, что вам довелось иметь дело с настоящим джентльменом! Если бы я оказался на его месте, то потребовал немедленно вас арестовать. Одного только я не могу понять, кто и что принуждает его вас выгораживать.

Клементе *(появляется с драгоценностями)*. Вот, пожалуйста. Это драгоценности, которые вы просили.

Альберто *(берет драгоценности)*. Синьор Клементе, они, разумеется, временно конфискуются. Мы их проверим и, если все будет в порядке, вернем их вам.

Клементе. Хорошо.

Альберто *(рассматривает драгоценности; Стефано)*. Кстати, здесь имеется клеймо вашего магазина.

Клементе. Это подтверждает, что я купил их у него.

Альберто *(продолжая рассматривать драгоценности)*. Нет! Да они к тому же еще и фальшивые!

Стефано. Фальшивые?!

Клементе. Как фальшивые? А платил я за них как за настоящие!

Альберто. Я это знаю. К сожалению, их подделывают настолько хорошо, что это может заметить только опытный эксперт. Обычный глаз — никогда!

Стефано. И у вас что, необычный глаз?

Альберто. Я много лет руководил отделом поли-

ции по борьбе с контрафактной продукцией.

Стефано. Фальшивые?! Сказать такое! Вы посмотрите получше!

Клементе. Нет, они не могут быть фальшивыми. Моя жена после покупки драгоценностей всегда их показывает экспертам.

Стефано. Я вижу, что она не очень-то мне доверяет!

Клементе. И мне кажется, что она здесь абсолютно права!

Альберто. Тише! Тогда имеется еще одно объяснение тому, что произошло. Эти драгоценности были заменены уже после покупки. И после того, как ваша синьора проверяла их у эксперта. Кажется, я догадываюсь, кто их мог подменить. Вы поняли, откуда у Розы появился этот браслет?

Клементе. Нет. Как вы думаете откуда?

Альберто. До чего же вы наивный! Роза подменяла ваши настоящие драгоценности на фальшивые, которыми он ее снабжал. После чего он перепродавал эти настоящие драгоценности новым клиентам, получая таким образом двойной доход за продажу одного и того же товара. Вот каким образом Розе достался этот браслет. А вы еще хотели защищать этих двух преступников в суде! Теперь, синьор ювелир, я попрошу вас следовать за мною. Мы будем рады приютить вас на некоторое время в наших апартаментах. А вам, синьор Клементе, я посоветую быть впредь более внимательным, когда делаете покупки. У нас сейчас повсюду полно воров!

Клементе. О, теперь я буду очень внимательным. Можете за меня не беспокоиться!

Альберто уводит с собой Стефано, взяв его за руку.

Действие второе

В доме Клементе. Прошло несколько дней.

Эльпидио в одиночестве. Входит Иларио.

Эльпидио. Добрый день, дядя!

Иларио. Привет! Привет! Как дела?

Эльпидио. Можно сказать, что хорошо!

Иларио. А почему “можно сказать”? Разве у тебя что-то не так?

Эльпидио. Нет-нет. Все так!

Иларио. Твоему отцу что, нездоровится?

Эльпидио. Нет, он просто еще спит!

Иларио. А?! Ладно. Тогда я зайду позже.

Эльпидио. Дядя! Я хотел спросить у вас об одной вещи.

Иларио. Спрашивай!

Эльпидио. О том, о чем я вас просил. Вам удалось там договориться?

Иларио. А как ты думаешь? Да, там все в порядке. Меня интересует другое. Ты уже сделал то, о чем я просил тебя?

Эльпидио. Да, я уже собрал все, что от меня требовалось.

Иларио. Извини, а твой отец занимается твоим делом или нет? Я только знаю, что он разговаривал с профессорессой.

Эльпидио. Нет, это не совсем так. Если говорить по правде, то это она сама, по собственной инициативе нашла меня и поручила собрать деньги у тех, кто поддержит ее предложение.

Иларио. И чем все закончилось?

Эльпидио. Дело в том, что я ей не очень-то доверяю, к тому же она страшно неповоротливая!

Иларио. Значит, ты с ней не смог договориться и решил обратиться ко мне?

Эльпидио. Не совсем так. Тем не менее, я собрал деньги, о которых она меня просила, и разделил ребят на две группы. Одну группу я пушу через профессорессу, а другую через тебя, считывая на твои контакты. Никто никогда не знает, где и как лучше получится!

Иларио. А себя ты куда включил?

Эльпидио. В обе группы. Если один вариант окажется удачным, а другой нет, часть учеников все равно пройдет. У меня же при любом исходе всегда будет шанс! *(Передает Иларио конверт с деньгами.)* Вот, дядя, это те деньги, которые вы у меня просили.

Иларио. Черт подери! Ты их так быстро собрал!

Эльпидио. А как же еще! Если бы вы не пришли сюда, то я сам пришел бы к вам с конвертом!

Иларио. Хорошо, хорошо.

Эльпидио. Я все рассчитал и затем определил сумму, приходящуюся на каждого из них, как вы просили. Вот список. Все полностью совпадает. Указано также и мое имя. Разумеется, сюда входит и моя квота.

Иларио. И как тебе это удалось? Ты что, внес деньги из своего кармана?

Эльпидио. Вот еще. Я назвал ребятам цифру немного больше той, которую им надо было платить. Таким образом, образовалась квота, которой я и воспользовался.

Иларио. Браво! Молодец! Тебе надо брать пример с твоего отца и стремиться сделать хорошую карьеру! А там, кто его знает, возможно, ты сможешь со временем занять какой-нибудь важный государственный пост!

Эльпидио. Спасибо!

Иларио. Как бы то ни было, но квоту для тебя я уже предусмотрел сам. Сумма, которую я назвал тебе, была увеличена и включала уже и твою квоту. Разве я могу позволить, чтобы мой племянник платил, как другие!

Эльпидио. А папу вы не очень балуете и берете у него деньги!

Иларио. Но при чем тут это? Те деньги идут совсем на другие цели. Они предназначены для дачи взятки. Я их пускаю в оборот. Прибыльное дело, знаешь ли!

Эльпидио. Знаю, дядя, мы тоже занимаемся этим, в школе.

Иларио. Как бы то ни было, учитывая то, что ты внес деньги и за себя, я решил вернуть тебе деньги, которые ты заплатил мне за причитающуюся тебе квоту. Держи, ты их заслужил! *(Дает Эльпидио деньги.)*

Эльпидио. Спасибо, дядя.

Иларио. А сейчас мы поступим следующим образом. Ты пойдешь со мной, и я угощу тебя чашечкой хорошего кофе у нас в баре.

Эльпидио. А как же папа? Вы разве его не подождете?

Иларио. Нет, нет. К тому же пока он проснется... пока начнет принимать душ... Я уж лучше приду чуть позже. А сейчас я горю желанием заплатить за кофе, которым хочу угостить моего племянника, так как он стал настоящим мужчиной. Малыш, поздравляю тебя! Я очень рад за тебя, так как вижу, что ты научился зарабатывать себе на жизнь. Пошли!

Выходят из комнаты.

Горничная Кьяра входит в комнату в сопровождении Клементе.

Кьяра. Вам понравилось мое кофе?

Клементе. Мой. Надо говорить "мой кофе". Хороший! Действительно хороший!

Кьяра. Вы сказали комиссару: "Проверим ее, как она умеет делать кофе? Если она справится с этим заданием, то сразу же примем ее на работу". Я прошла экзамен?

Клементе. Несомненно. Ты делаешь кофе даже лучше горничной, что работала здесь до тебя. Хотя, надо честно признать, ее кофе был неплох. Просто она кое-что скрывала. Я не знаю, объяснил ли тебе это комиссар?

Кьяра. Да. Он мне сказал, что ее арестовали, потому что она воровала.

Клементе. Верно. Воровала. И надо сказать порядком. К тому же от нее в любой момент можно было ждать подвоха.

Кьяра. Подвоха?

Клементе. О, извини меня, хотя ты и хорошо говоришь по-итальянски, некоторые наши слова тебе еще непонятны. Подвох — это типично итальянское слово, но его не всегда удается правильно перевести. Как бы то ни было, поскольку она занималась всем этим... Она, да, создавала мне массу проблем.

Кьяра. Потому что воровала?

Клементе. Нет. Не столько из-за того, что воровала, а вследствие того, что она своими действиями привлекала к нашему дому повышенное внимание полиции. Поверь мне, это меня больше всего раздражало.

Кьяра. Понимаю. Вы что, против полиции?

Клементе. Я вовсе не против полиции, более того, я очень доволен тем, что она выполняет свой священный долг, и желаю ей выполнять этот долг как можно лучше. Но только пускай она это делает подальше от моего дома! Ты поняла?

Кьяра. Более-менее!

Клементе. Ладно, это не имеет значения. Главное, чтобы ты была послушной горничной и выполняла лишь ту работу, которую тебе поручают. И точка! Ты поняла?

Кьяра. Да.

Клементе. Мне показалось, что ты нам вполне подходишь. Чувствуется, что горишь желанием работать. Ты аккуратная, я тебе сказал, когда мне надо будет готовить кофе, и ты его сделала именно так, как я тебя и просил. Ты прекрасно его приготовила. Думаю, что у нас с тобой не будет проблем. Обязательно при случае поблагодарю комиссара за его любезный совет взять тебя горничной.

Кьяра. Простите, вы сказали, что не хотите, чтобы полиция появлялась здесь у вас, однако у вас прекрасные отношения с синьором Альберто.

Клементе. Да. А как же иначе?! Я уже тебе сказал, что ничего не имею против него. К тому же синьор Альберто, комиссар Альберто, навещает меня как друг. Он уже закончил свое судебное расследование. Что ему надо было, он уже тут выяснил, ничего другого ему больше не надо де-

лать. Ты поняла?

Кьяра. Нет!

Клементе. Именно поэтому я тебе это и говорю, поскольку ты ничего этого не понимаешь. Если бы это было не так, я бы не стал говорить с тобой об этом! Как бы то ни было, ты можешь не беспокоиться. Главное для тебя — я тебя беру на работу!

Кьяра. Я хотела бы напомнить вам, что мой прием на работу должен сопровождаться подписанием соответствующего контракта. Скоро у меня заканчивается срок действия вида на жительство.

Клементе. Разумеется. Как иначе?! Ты сама подумай — тебя мне прислал не кто иной, а сам комиссар полиции. Разве я могу принять тебя на работу вчерную? Я что тебе — дурак? Враг самому себе? Все будет, не волнуйся.

Кьяра. Мне надо выйти и сделать кое-какие покупки. Я вам нужна?

Клементе. Нет, ты можешь идти совершенно спокойно. Кофе? Ты его уже сделала.

Кьяра. Спасибо.

Клементе. Послушай, а где синьора? Ты случайно не знаешь, куда это она пошла сегодня утром?

Кьяра. Нет. Она только сказала, что собирается выйти и сделать кое-какие покупки, хотя было еще довольно-таки рано.

Клементе. Тоже покупки? Хорошо!

Кьяра. Ну что, я тогда пойду?

Клементе. Иди, иди!

Кьяра удаляется. Входит Патриция.

Патриция. Будем надеяться, что все обойдется!

Клементе (*голос*). О боже, какой ужас! Как такое могло случиться?! Здесь больше ничего нет! Что происходит?! Еще вчера вечером они были на месте!

Патриция. Милый, что это там у тебя стряслось? Ты что-то потерял?

Клементе (*возвращается в комнату*). А, мы уже вернулись! Нашли-таки дорогу домой!

Патриция. Меня твои шуточки совсем не трогают! Ты всегда по утрам так долго спишь, и как так случилось, что сегодня ты поднялся так рано?

Клементе. Просто у меня сегодня имеются срочные дела.

Патриция. Как и у меня.

Клементе. Ладно, не хочу с тобой попусту тратить время. Я хотел спросить у тебя одну вещь. Вчера вечером я положил под диван сумку. Ты ничего о ней не знаешь?

Патриция. Почему ты об этом спрашиваешь? Ее что, нет больше под диваном?

Клементе. Нет, сумку я нашел.

Патриция. А что ты тогда ищешь?

Клементе. В ней были деньги, которых я больше не нахожу.

Патриция. Деньги? В сумке? Извини, но чем я могу тебе помочь?

Клементе. Я спрашиваю тебя, как могло такое случиться, что деньги вдруг исчезли из сумки?

Патриция. А я-то тут при чем?

Клементе. Послушай, Патри, к счастью, воров у нас в доме больше не осталось, так как тех двоих уже давно арестовали.

Патриция. Ты имеешь в виду Розу?

Клементе. Да, Розу. Затем был еще Стефано, который платил ей подъемные. Но сейчас этих воров больше нет. Или правильное сказать, была еще одна персона, но поскольку она является членом моей семьи, то ее проделки не считаются преступлением. А потому она по-прежнему остается в доме, а не за решеткой.

Патриция. Раз ты заговорил об этом, имеется еще один вор в этом доме! Он ворует намного больше меня, Стефано и Розы, вместе взятых, хотя он и занимает важный пост в мэрии города.

Клементе. Не забывай только, что тот вор, о котором ты говоришь, содержит всех вас. Я отдаю себе отчет в том, что ты после ареста Стефано потеряла возможность прирабатывать, используя свою апробированную систему завышения цен на покупки... Но я тебе обещаю найти другого, кто будет оказывать тебе ту же самую услугу...

Патриция. Я тебе очень признательна и кланяюсь до самой земли за заботу, которую ты проявляешь по отношению ко мне.

Клементе. Я понимаю, что у тебя могут быть свои дела. Ради бога, никто против этого не возражает. Но деньги, находящиеся в той сумке, я запрещаю тебе их трогать!

Патриция. И почему интересно? Хотелось бы услышать!

Клементе. Очень просто. Потому что они не мои!

Патриция. Я в этом и не сомневаюсь. Они больше не твои, а тех, кто их своровал!

Клементе. Нет, нет. Я не это имел в виду. Это деньги не мои в том смысле, что я ими не могу пользоваться для личных целей. У этих денег уже имеются свои хозяева. Если я их не передам тем, кому они причитаются, то мне не избежать крупных неприятностей. Ты это понимаешь?

Патриция. Извини меня, но добудь их тогда каким-нибудь другим способом. Ты ведь такой умный, изворотливый, можешь что-нибудь придумать?

Клементе. Да, я могу, но у меня нет времени на это. Не успею ничего сделать, как угрозу прямиком на галеры. Ты это понимаешь? Верни мне деньги, которые были в сумке, и я обещаю в самое ближайшее время сделать тебе какой-нибудь необыкновенный подарок.

Патриция. Я тебе сказала, что к этим деньгам не имею никакого отношения! И я к ним никогда не притрагивалась!

Клементе. А кто же тогда их взял?

Патриция. Откуда мне это знать? Разве не может быть так, что их у тебя своровали?

Клементе. Ладно. Если меня отправят на галеры, ты будешь виновата!

Патриция. Я тебе сказала, у меня нет этих денег! (*Гладит мужа.*) Неужели ты не веришь, что, если бы они были у меня, я вернула бы их тебе. Я ведь понимаю, какому риску ты себя подвергаешь. Их наверняка украли! Может быть, здесь за-

мешана Роза, которая в тюрьме поделилась с кем-нибудь из своих дружков информацией относительно наших привычек.

Клементе. Дело в том, что если я кому-то не заплачу, то обрушится вся система. Она и так уже дышит на ладан и держится буквально на ниточке!

Патриция. Давай я оставлю тебя одного. Я знаю, тебе в одиночестве удастся лучше собраться с мыслями. В тишине к тебе приходят блестящие идеи. *(Уходит.)*

Раздается звонок. Клементе открывает дверь, входит Иларио.

Иларио. Мой дорогой начальник департамента, как у тебя идут дела?

Клементе. Даже не спрашивай! Ты только взгляни на меня!

Иларио. А в чем дело?

Клементе. У меня случилось несчастье.

Иларио. Несчастье?

Клементе. У меня украли все деньги. Там были также и те, что я отложил отдельно для твоих коллег.

Иларио. Черт подери! Действительно, это очень плохо!

Клементе. Чем это грозит, ты сам знаешь!

Иларио. Но как это могло случиться?

Клементе. Откуда мне знать? Я отправился спать, а утром не обнаружил их на месте.

Иларио. Тогда заяви в полицию!

Клементе. И что я напишу в заявлении? “У меня украли деньги для дачи взяток”?

Иларио. Я тебе советую написать вообще, не упомывая никого и ничего конкретно!

Клементе. Нет, это просто невозможно!

Иларио. Ты прекрасно знаешь, что моих коллег совершенно не интересуют причины. Они подтвердили, что готовы закрыть твоё дело. Но для этого потребуются немалые расходы. Они в свою очередь платят бешеные деньги, чтобы были уничтожены компрометирующие записи и чтобы передать дела, которые касаются тебя, в такие руки, которые навсегда заруют их в песок. Поэтому ты понимаешь... Это единственное, о чем они просят. Они говорят: “Мы и так уже делаем все невозможное для твоего брата. Просим тебя только об одном — быть пунктуальным в платежах”. Ты прекрасно знаешь, что руки у меня здесь полностью связаны. Поэтому сделай что-нибудь, все что угодно, но обязательно разыщи деньги.

Клементе. Единственное, что можно сделать в этой ситуации, это позвонить моим друзьям и услышать, что они мне ответят. Если они мне не помогут, не знаю даже, что еще делать. *(Звонит по телефону.)* Алло! Послушайте меня, пожалуйста: я попал в ужасную историю! Меня обокрали! Как это произошло? Не знаю! Естественно, у меня возникли большие проблемы, связанные с выплатой денег всем тем, кто с нами постоянно сотрудничает. Вы прекрасно знаете, что наша система крайне подвержена эффекту домино. То есть если упадет хотя бы одна плашка, то тут же все разом обрушится. Поэтому объявите всему составу городского совета, что

нужно срочно организовать сбор средств в помощь пострадавшему коллеге. Да, и соберите для него деньги из взяток, которые нам регулярно поступают от наших давних партнеров... Да, хорошо, переговоры также и с другими и обязательно дай мне об этом знать. Привет! *(Отключает телефон, Иларио.)* Теперь надо будет немного подождать! Сделай мне одолжение: скажи своим в офисе, чтобы они немного потерпели и что я их всех щедро отблагодарю. Это лишь вопрос времени!

Иларио. Ладно! Только попрошу тебя не затягивать с решением этого вопроса.

Клементе. Ты же видел? Это совершенно не зависит от меня. Но я постараюсь все сделать как можно быстрее.

Иларио. Хорошо. Я тебя сейчас оставляю, ты уж напрягись, постарайся найти деньги. А я же пока отправлюсь к себе на работу, чтобы переговорить с моими коллегами. Попытаюсь сделать все возможное, чтобы уговорить их подождать еще немного. Тебя же попрошу приложить все силы, чтобы найти выход из этого трудного положения!

Клементе. Это как раз то, чем я сейчас занимаюсь! К тому же деньги имеются не только у них! Поэтому я в лепешку расшибусь, но обязательно найду наличные!

Иларио. Я ухожу и прошу тебя: как только у тебя появятся новости, тут же звони мне!

Клементе. Хорошо. Как только они у меня появятся, я тут же тебе пошлю открытку!

Иларио удаляется.

Что тут можно еще придумать? Что?!

Раздается звонок в дверь. Клементе открывает дверь, и в комнату входит Альберто.

Альберто. Добрый день!

Клементе. Дорогой комиссар. По какому случаю? Никак я опять что-то натворил?

Альберто. Нет, нет. А что вы должны были натворить?

Клементе. Вы разве не пришли сюда, чтобы арестовать меня?

Альберто. Вы никак шутите?

Клементе. Нет?! Обычно знаете как, если комиссар полиции появляется в доме чиновника мэрии, то часто для того, чтобы его арестовать!

Альберто. Это неправда! Что за глупости!

Клементе. Но вы же не станете отрицать того факта, что в представлении обычного населения все, кто занимает важные посты, должны быть обязательно коррупционерами. Им даже в голову не приходит, что чиновник может занимать этот пост и работать со страстью, потому что верит в то, что он своей работой приносит пользу.

Альберто. Да, вы правы, обычно так и думают, и, поверьте мне, в некоторых случаях они правы. Но это, слава богу, не касается вас! Вы можете служить настоящим примером для других! Если бы у нас были только такие чиновники как вы, то не было бы никаких проблем!

Клементе. Только ради бога, не перехвалите меня!

Альберто. Но это правда. Вы решительно, твердо повели себя в двух случаях. И ваши свидетельские показания были определяющими.

Клементе. Помилуйте, я только выполнил свой гражданский долг.

Альберто. Если говорить откровенно, то я от вас такого не ожидал.

Клементе. И почему?

Альберто. Потому что когда я арестовывал вашу горничную, у меня было такое впечатление, что вы собираетесь ее защищать. Казалось, что вы хотите взять ее вину на себя.

Клементе. Совсем нет. Мне просто было ее немного жаль. Черт ее попутал пойти на такое. Вместо того чтобы завышать счета, ей достаточно было спокойно попросить меня... Она могла попросить у меня небольшую прибавку к зарплате, какой-нибудь подарок и по-прежнему работала бы у меня горничной. Я бы пошел ей навстречу, поверьте.

Альберто. Знаете, вы действительно очень добрый. Но как можно быть таким? Ведь она же обворовала вас! Вы пострадавший и, тем не менее, защищаете ее!

Клементе. Именно поэтому я чувствую за собой определенную вину. Все эти деньги я мог бы дать ей сам, с удовольствием, как премиальные. Ей надо было только показать, что она их заслужила!

Альберто. Я был искренне удивлен и, по правде говоря, не ожидал, что вы будете охотно сотрудничать с правосудием. Я думал, что вы хотите защитить ее любой ценой, тем более что вы взяли на себя все расходы, связанные с оплатой услуг адвоката.

Клементе. Поймите меня! Это мой адвокат, я и так уже плачу ему зарплату. Что мне стоило оказать ей подобную любезность?!

Альберто. Обычно, когда у какого-нибудь чиновника арестовывают сотрудника или секретаря, чиновники стараются защитить их любыми способами, так как боятся, что они могут потащить их за собой за решетку, раскрыв их самые сокровенные тайны. Поэтому я должен сказать вам правду: когда вы направили своего адвоката в распоряжение горничной, я подумал, что вы сделали это лишь для того, чтобы случайно не открылись малоприятные дела, которым она была свидетелем. Я даже, честно признаюсь, дурно подумал о вас и не рассчитывал на вашу помощь. Но затем я изменил свое мнение, когда узнал вас лучше...

Клементе. И у нас с вами сложились прекрасные отношения.

Альберто. Верно!

Клементе. А своего адвоката я дал Розе лишь по одной причине. Я убежден, что все граждане имеют право на защиту с хорошим адвокатом. По-моему, несправедливо, что богатые имеют в своем распоряжении лучших адвокатов, в то время как бедным достаются только те, кто сидит в обычных конторах. Возьмем хотя бы убийства. Бедные всегда отсиживают в тюрьмах по полной катушке — до тридцати лет! В то время как богатые, которые могут платить хорошие деньги за адвокатов, находят нужных экспертов по психическим заболеваниям. Те за деньги

выдают им экспертное заключение, что подсудимый потерял память или даже вообще сумасшедший. В результате уже через несколько лет богат без проблем выходит из тюрьмы.

Альберто. Полностью согласен.

Клементе. Я просто поступил в этом случае по-человечески.

Альберто. А ваши свидетельские показания в отношении ювелира?! Он намеревался потянуть вас за собой в тюрьму любой ценой. Но ваше поведение, надо сказать, было безупречным. Он не только наживался на операциях с вами, договариваясь с вашей женой и заставляя вас платить за купленные вещи больше их реальной стоимости, но вошел в сговор с вашей горничной, чтобы подменить настоящие драгоценности на фальшивые. В каком грязном мире мы живем!

Клементе. Вот именно!

Альберто. Единственное, что меня расстраивает — мне пришлось вас беспокоить сразу по двум судебным делам, в которых, к сожалению, фигурировало ваше имя. Но, к моему большому сожалению, я не мог поступить иначе.

Клементе. Я уже вам сказал, что я рад вас видеть у себя.

Альберто. Знаете, есть пословица: “Где два, там и три”.

Клементе. Только не говорите мне, что...

Альберто. Да, да, к сожалению, это так... Открыто третье дело. И оно тоже касается вас.

Клементе. Третье?

Альберто. Да, да. Оно как всегда касается вас косвенно.

Клементе. Ну, если я могу вам чем-то помочь...

Альберто. Знаете, я мог бы обойтись и без вас, обратиться к другим людям... Однако что я знаю об их моральном облике? Вас же я уже проверил и видел вас в деле. Я знаю, что могу доверять вам. Вы ведь не откажете мне?

Клементе. Хорошо. Но чем я могу быть вам полезен?

Альберто. Дело в том, что мы обнаружили некоторые комиссии, которые стараются выманить деньги у родителей, чтобы гарантировать их детям поблажки или определенные преимущества на выпускных экзаменах. Я уже знаю, что они пытались вступить в связь также и с вами. Мы также прослушивали их телефонные разговоры. Я знаю, например, что вы даже рассмеялись, когда они предложили вам свои услуги. Я только хотел бы попросить вас встретиться с той учительницей, которая хотела вовлечь вас в это коррупционное дело. Мне нужно, чтобы вы заставили ее разговориться и затем дали ей вот эти деньги в качестве взятки.

Клементе. Хорошо.

Альберто. Естественно, все ваши разговоры будут записаны. Когда наши помеченные деньги окажутся в ее руках, они явятся неоспоримым доказательством, подтверждающим факт взятки. Я в курсе всего, но мне нужны такие доказатель-

ства, которые бы помогли мне сорвать маски и раскрыть всю систему. Я уверен, что для этого достаточно будет арестовать кого-то одного из преступной группы. Я получил добро на прослушивание всех телефонов, вызову их на разговор и затем уничтожу весь их преступный синдикат. Вы можете мне?

Клементе. А как же иначе?! Вам, кстати, повезло, учительница должна явиться сюда прямо сейчас.

Альберто. Да? Это правда?

Клементе. Да. Вы уже подслушали наш с ней предыдущий разговор?

Альберто. Нет. Я знаю только, что вы говорили с ней по телефону. У меня на тот момент еще не было разрешения на прослушивание.

Клементе. А жаль. Вам бы следовало его подслушать. Я чего только ей не говорил, но она твердо упирала на то, что цифра, предложенная ею, весьма скромная, а сын мой рискует не получить аттестата зрелости. Она упорно пыталась убедить меня принять ее условия. Она уговорила меня назначить ей встречу.

Альберто. Bravo! А теперь вам надо стать более покладистым. Вы должны будете сказать ей, что все поняли, что вопрос очень важный и что вы готовы согласиться на ее условия. Скажите, что вы готовы тут же внести требуемую сумму. Постарайтесь сделать так, чтобы она все время говорила.

Клементе. Хорошо.

Альберто. Огромное вам спасибо. Вы действительно мой ангел-хранитель! А сейчас я повешу на вас микрофон и спрячусь на кухню с двумя агентами. Там мы будем ждать прихода учительницы.

Клементе. Хорошо. Она должна появиться с минуты на минуту.

Альберто. Тогда мы поторопимся. *(Помощникам.)* Ребята, идите сюда.

В комнате появляются два агента.

(Прикрепляет микрофон на одежду Клементе.) Все готово. А сейчас мы пойдем на кухню и там подождем развития событий. Теперь обо всем позаботится синьор Клементе. Я дам вам команду, когда надо будет выйти.

Раздается звонок в дверь.

Это, должно быть, она. Ребята, пошли. *(Выходит из комнаты вместе с агентами.)*

Клементе открывает дверь и впускает Винченцо.

Винченцо. Добрый день!

Клементе. Говорите, синьор. Я вас слушаю.

Винченцо. Я Винченцо, служащий компании “Аджи”.

Клементе. Компании “Аджи”? Я что-то не помню такой компании.

Винченцо. Как вы не помните?! Компания “Аджи”! Меня послал к вам наш директор. Дело в том, что мы являемся победителями городского конкурса на получение большого подряда. Ну что, теперь вспоминаете?

Клементе. А, вы победили в конкурсе? Bravo, поздравляю! Очень рад за вас. Да, сейчас я что-то припоминаю, компания... да, да. Так вы участвовали в нашем конкурсе на получение подряда?

Винченцо. И победили в нем. И все это благодаря вам!

Клементе. Мне? Извините, но вы выиграли подряд на конкурсе только благодаря себе. Вероятно, ваше предложение было лучшим. Я лишь действовал в соответствии с правилами участия претендентов в нашем городском конкурсе.

Винченцо. Э нет! Дело не в правилах конкурса, вы оказывали покровительство нашему предложению, а это совсем другое дело!

Клементе. Да, правда, я оказывал покровительство.

Винченцо. Я хотел указать вам именно на это.

Клементе. Но я это делал, потому что ваше предложение было самым лучшим для города. При этом я действовал исключительно в интересах мэрии.

Винченцо. Я что-то не понимаю. Кажется, вы не желаете признать свою заслугу в этой победе.

Клементе. Но вся заслуга — она ваша, вашей компании, вашего управляющего, который представил лучшее предложение.

Винченцо. Стало быть, благодарить вас не за что?

Клементе. Я здесь совершенно ни при чем! Я только четко соблюдал регламент нашего конкурса.

Винченцо. Следовательно, деньги, которые мне дал директор, то есть нашу взятку, мне не нужно передавать вам, так как все было сделано исключительно по закону...

Клементе. Деньги? Какие деньги? При чем здесь деньги? Вы поймите, для того чтобы участвовать в конкурсе на получение подряда, от вас не требуются деньги! Участие в конкурсе — бесплатное.

Винченцо. Чтобы участвовать конкурсе — нет, а чтобы победить в нем — да!

Клементе. Что вы этим хотите сказать?

Винченцо. А то, что я принес вам взятку! Я вам принес взятку за нашу победу в этом конкурсе. Вы выглядите так, словно только что с Луны свалились!

Клементе. О какой такой взятке вы говорите? Я никогда в жизни не брал взятку. Вы наверняка ошиблись чиновником. Возможно, ваш директор вас послал в какое-то другое место, а вы ошиблись и пришли сюда.

Винченцо. Значит, получается, что эти деньги я должен отнести назад?

Клементе. Вам известно, что вы сюда вообще не имеете права приходить?! Вы знаете, что представителям компаний запрещено встречаться с чиновниками, которые непосредственно отвечают за проведение конкурса на получение подряда? Послушайте, если вы отсюда немедленно не уйдете, то клянусь честью, я первым делом дам вам пинка под зад и затем потребую, чтобы наша комиссия аннулировала результаты конкурса.

Винченцо. Нет, нет. Хорошо. Я уйду! *(Открывает дверь, встречается лицом к лицу с Катериной.)*

Катерина (*Винченцо*). Добрый день!

Винченцо. Прости меня, но что ты тут делаешь?

Катерина. А ты что тут делаешь?

Клементе. Позвольте, вы что, знаете друг друга?

Винченцо. Видите ли, мы муж и жена. А вот вы откуда знаете друг друга?

Катерина. Дело в том, что я учительница его сына.

Винченцо. Вот как?! Браво! И с каких это пор вы приходите к ученикам домой, чтобы выставить годовые оценки?

Катерина. Я пришла сюда вовсе не за этим...

Винченцо. А, ты пришла, чтобы встретиться с ним! Браво! Молодец! Что я могу сказать?! Вы, я вижу, хорошо спелись друг с другом. Жены его сейчас нет в доме, я же в это время обычно нахожусь на работе...

Катерина. Послушай меня, ты все не так понял, это наши дела...

Винченцо. Ваши дела?!

Клементе. Да, да! Скажите ему, пожалуйста, синьора, что вы пришли сюда, чтобы получить от меня взятку за то, чтобы мой сын успешно сдал свои выпускные экзамены.

Катерина. Да, правильно. Если ты не веришь мне, а думаешь, что я пришла сюда ради этого синьора, то я должна буду сказать тебе всю правду. Я пришла сюда, чтобы получить от него взятку для того, чтобы помочь его сыну и другим таким же ребятам получить аттестат зрелости. Однако, поверь мне, эти деньги я вовсе не собираюсь положить себе в карман. Я должна буду отдать их председателю комиссии, который затем поделит их между всеми членами комиссии. Мне они обещали только незначительную часть из этой суммы. Но зато они обещают оказать мне помощь в следующем году, когда школьникам буду выставлять отметки.

Клементе. Но каким образом они могут вам помочь в этом? Это же незаконно! Разве итоговый список успеваемости не публикуется?!

Катерина. Да, это верно. Он публикуется. Но, в конце концов, все зависит от секретариата школы, который затем передает все сведения дальше по инстанции. Поэтому, при определенной заинтересованности, там могут любого, как бы невзначай, продвинуть в этом списке вперед.

Клементе. Браво! Вы молодцы!

Винченцо. Да, браво! Вы действительно молодцы!

Клементе. Синьора, кстати о взятке. Вначале я не хотел принять ваше предложение, но затем пришел к выводу, что это крайне важно для моего сына, поэтому возьмите ее. (*Дает ей деньги.*)

Катерина. Спасибо!

Винченцо. Это намного лучше, чем если бы ты наставила мне рога!

Катерина. Что ты несешь?!

Винченцо. Я долго слежу за этим синьором. Он чиновник. Долго я пытался застать его на месте преступления. Сегодня наконец-то мне дали добро на прослушку. Я прихожу сюда, чтобы схватить его с поличным, но кого я здесь нахожу?! Мою жену, совершенно погрязшую в коррупции! Тебя записыва-

ли на пленку, ты об этом знаешь?!

Катерина. Прости, пожалуйста, откуда мне это было знать?!

Клементе. Что-что? Вы из полиции? Значит, вы за мной шпионили?

Винченцо. Да. Я должен был вас арестовать, потому что вы самый настоящий преступник и берете взятки!

Клементе. Значит, вы никакой не сотрудник какой-то там компании?!

Винченцо. Нет и нет! Все, что ты говорил здесь, записано на пленку! Абсолютно все! Существуют неопровержимые доказательства того, что вы склонили мою жену... к коррупции!

Клементе. А она, в свою очередь, склонила к коррупции меня!

Винченцо. Вам повезло, что в этом деле фигурирует моя жена. К сожалению, я теперь должен буду обратиться в наш оперативный отдел и кое-кому заплатить, чтобы уничтожить записанную пленку. В противном случае, мне придется арестовать вас за то, что вы пытались подкупить педагогический персонал школы. Мне нужно будет кое-кому позвонить, и будем надеяться, что мне удастся уничтожить запись еще до того, как она станет вещественным доказательством в деле. Главное, не потерять время, пока запись не внесут в протокол!

Входят Альберто и два агента.

Альберто. Не беспокойся. Даже если ты сотрешь свою запись, у меня есть своя, на которой все прекрасно слышно.

Винченцо. Запись?

Альберто. Отменного качества.

Винченцо. Ты хочешь сказать, что записал все, что мы тут говорили?

Альберто. Да.

Винченцо. Подожди, я стал объектом твоего расследования?

Альберто. Много на себя берешь. Я вел дело о коррупции во время выпускных экзаменов. Весьма сожалею, что в поле зрения попала твоя жена.

Винченцо. Просто невероятно! Как ты смеешь шпионить за мной?! Сколько раз мы с тобой вместе шпионили за кем-то, и ты прекрасно знаешь, каким я бываю принципиальным, когда речь идет о преступниках! А теперь ты собираешься пришить мне дело.

Альберто. Минутку, я вовсе не собираюсь никому шить дело. Однако ты сам знаешь, насколько я принципиален в уголовных делах!

Винченцо. Знаю-знаю. Поэтому я хочу сказать, что мы в этих делах очень похожи друг на друга.

Альберто. Похожи друг на друга?! Я бы не сказал!

Винченцо. Мы всегда уважали закон и без колебаний отправляли на галеры самых отъявленных преступников! А сколько расследований мы провели вместе!

Альберто. Согласен, но объясни мне, пожалуйста, одну вещь, что ты хочешь от меня? Чтобы

я стер запись и не приложил ее к делу?

Винченцо. Да.

Альберто. Ты же знаешь, это невозможно.

Винченцо. А что бы ты сам сделал, окажись ты на моем месте? Ты что, послал бы свою жену на галеры или же постарался исправить ситуацию, как я, например?

Альберто. За такие дела я бы послал свою жену на галеры без колебаний! Затем я, пожалуй, помог бы ей найти хорошего адвоката, защитил бы ее, но у меня бы и в мыслях не было уничтожить преступную запись!

Винченцо. Ты что, серьезно?! Посмотрел бы я на тебя!

Альберто. Сам подумай, если бы я поступил как ты, какое я имел бы моральное право оставаться на своем месте и делать свою работу? Ты таким своим решением сразу же ослабляешь себя морально! Уже при следующем аресте какой-нибудь преступницы ты начнешь представлять себе, что она могла попасть в такую же ситуацию, что и твоя жена. И если ты освободил от наказания свою жену, то почему бы не сделать то же самое и для кого-то еще? И наоборот, если ты арестуешь свою жену, это только придаст тебе сил! И уже никто никогда не попытается подкупить тебя. Все подумают: “Уж если он пошел на то, чтобы арестовать свою жену, то любые мысли насчет того, чтобы подкупить его, можно смело выбросить из головы!”

Винченцо. Ты прав. Но я не способен на такое! У меня на это просто нет сил! Помогите мне!

Альберто. Не могу. В противном случае, я бы совершил ту же самую ошибку, что сделал ты. Чтобы спасти своего друга, мне пришлось бы поступиться своими принципами. Ты что думаешь, я сейчас не переживаю за тебя? Мне очень будет неприятно взять да арестовать своего друга, можно сказать, брата!

Винченцо. Ну что, теперь ты видишь, я был прав?

Альберто. Но я сильный человек, и можешь не сомневаться, что я не поддамся на уговоры!

Винченцо. Значит, ты предпочитаешь отречься от своего друга и встать на сторону преступников?

Альберто. Нет, я просто нахожусь на стороне закона. И что ты так разволновался? Может, тебя оправдают! Откуда тебе знать заранее?

Винченцо. Я уверен, что мы имеем дело с самыми настоящими мошенниками! Разве ты этого не видишь?

Альберто. Нет. Этот синьор — честнейший человек, и он охотно принял участие в этом позорном спектакле. Я достаточно долго отслеживаю ситуацию на рынке продаж услуг по сдаче экзаменов на аттестат зрелости. С этим синьором встречалась твоя жена и у меня есть запись их разговора. Я могу сказать только, что он совершенно чист перед законом!

Винченцо. Да что ты о нем знаешь? Я слежу за ним уже несколько лет и сам не раз носил ему взятки. Сейчас ему удалось выставить себя честным человеком, так как он знал, что на нем был установлен микрофон. Он поэтому не болтал ничего лишнего!

Альберто. Хорошо, но я думаю, что у тебя имеют-

ся записи бесед, когда ты приносил ему взятки?!

Винченцо. К сожалению, нет. Только сегодня мне дали добро на прослушку.

Альберто. Стало быть, у тебя нет ничего. У меня же, наоборот, имеется запись разговора твоей жены с синьором Клементе и твоя запись, которую ты собираешься скрыть, чтобы никто не мог привлечь твою жену к суду. Знаешь, это ведь считается серьезным преступлением! Так что я объявляю вам официально: вы оба арестованы! Синьор Клементе, разрешите мне поблагодарить вас за сотрудничество. Оно было как всегда весьма и весьма полезным. Я сегодня собирался схватить всего лишь одну-единственную птицу, но охота превзошла все мои ожидания! Я поймал пару! И одна из этих птиц — полицейский! Спасибо! А теперь, ребята, я попрошу вас: проводите-ка их напрямиком в комиссариат!

Агенты арестовывают Винченцо и Катерину и уводят их. Альберто принимает с ним микрофон, установленный на Клементе.

До свиданья и как всегда большое спасибо! *(Удаляется.)*

Клементе. Да что же это происходит?! Клубок все больше запутывается! Так можно и с ума сойти! Где такое видано, чтобы один полицейский арестовывал другого?!

Раздается звонок в дверь.

(Открывает дверь и впускает в комнату Эудженио.) А, это ты? Входи, входи!

Эудженио. В чем дело?! Я тебя совсем не узнаю! На тебе лица нет! Случилось что-то серьезное?

Клементе. Да уж. Я чуть было не загремел на галеры!

Эудженио. Ты? Что за глупости?!

Клементе. Нет, нет. Это не глупости. Здесь был полицейский, который, оказывается, уже давно вел за мною слежку. Он попытался схватить меня с поличным, и это ему почти удалось. К счастью, я сотрудничал с другим полицейским, которому должен был помочь в записи одного компрометирующего разговора. Нет, нет, я не говорил там ничего такого, но в этом диалоге участвовал тот, первый полицейский и его жена!

Эудженио. И чем все это закончилось?

Клементе. Второй полицейский отправил на галеры первого, вместе с женой!

Эудженио. Как здорово, браво, браво! Это же здорово! Теперь они не будут лезть в наши дела! Прямо на галеры? Так им и надо!

Клементе. Хорошо, что я отделался только испугом! Еще немного и на меня бы надели... *(Показывает жестом, как надевают наручники.)*

Эудженио. Не дай бог! Не говори мне ничего такого даже в шутку!

Клементе. Однако какой ты все-таки внимательный! Сразу видно, что ты заботишься обо мне.

Эудженио. Э нет! Это дело касается не только тебя. Ты ведь лучше меня знаешь, как работает этот механизм. Если кто-то попадет к ним в руки, этот несчастный сразу же потащит за собой

и других! После этого всеерные проверки по цепной реакции пройдут во всех департаментах.

Клементе. Я знаю... знаю. Не принимай мои слова близко к сердцу. Я пошутил! Как с моей просьбой? Если я не выберусь из этой ситуации, цепной реакции не миновать.

Эудженио. Было бы странно, если бы я этого не знал! Я принес тебе деньги, о которых ты просил. Я сделал все, что было в моих силах. И помни, что эти деньги тебе надо будет вернуть как можно скорее. Приведи в порядок свои дела и, как только представится случай, тут же мне их верни!

Клементе. Можешь даже не сомневаться! Как только, так сразу! Большое тебе спасибо. Ты действительно настоящий друг!

Эудженио. Я уже говорил, что ты всегда можешь рассчитывать на меня. Ты же видел, в трудную минуту я тут же пришел к тебе на помощь. Но ты все же должен будешь удовлетворить мое любопытство. Мы одни?

Клементе. Что ты хотел спросить?

Эудженио. Скажи правду, что с тобой приключилось? Ты что, набрал долгов и теперь не можешь их отдать? Неудачная афера? Тебя шантажируют и тебе надо срочно откупиться?

Клементе. При чем тут шантажируют? Ты же прекрасно знаешь, мы работаем точно, как швейцарские часы, платим всем вовремя.

Эудженио. Как же так случилось, что у тебя ис-

чезли эти деньги? Я действительно этого не могу понять! Ты самый честный чиновник, среди всех других моих сотрудников.

Клементе. Честный?..

Эудженио. Ты честный с нами, со мной и со всеми ребятами. Ты единственный, кто может без ошибки отличить взятку от коммунального счета. Ты единственный, кому нам никогда еще не приходилось оказывать срочной финансовой помощи. Так что же, черт подери, с тобой приключилось?

Клементе. Я уже сказал это по телефону. У меня их украли!

Эудженио. Прямо здесь? В твоём доме? У тебя из-под носа?

Клементе. Извини меня, разве у тебя в мэрии прямо у тебя из-под носа никто никогда не ворует?

Эудженио. Но это чиновники, с ними понятно. Но кто мог украсть деньги у тебя?

Клементе. Откуда мне знать? Это могли быть родственники, коллеги, воры со стороны, теперь тут сам черт ничего не поймет! Одним словом — мошенники!

Эудженио. Ты прав, все это дело рук мошенников!

Клементе. Вокруг одни мошенники!

Эудженио. Bravo! Молодец! Ты нашел нужное слово. Мошенники!

Действие третье

Раздается звонок в дверь. Кьяра открывает дверь и впускает в комнату Альберто.

Кьяра. А, это вы?

Альберто. Да, это я. Ну как тебе в новом доме? Хорошо или плохо?

Кьяра. А? Хорошо, хорошо! Жаловаться не на что.

Альберто. А как там с заработной платой?

Кьяра. Хозяин мне исправно платит.

Альберто. Не хватало только, чтоб не платил!

Кьяра. Что вы еще хотите знать?

Альберто. Я спрашиваю, хорошо тебе здесь или плохо?

Кьяра. Нормально. Хозяева находятся в ладах с законом и с перечислением денег в пенсионный фонд нет никаких проблем.

Альберто. Еще бы они были! Как-никак, я тебя сюда привел. Хотел бы я видеть, как бы это они посмели взять тебя на работу и не делать при этом нужных перечислений!

Кьяра. Верно. Но когда вы хотели, чтобы я осталась работать у вас, вы не собирались делать отчисления!

Альберто. Надо же, чего захотела! Это вовсе не моя вина, что полицейские у нас получают так мало! Я бы с удовольствием дружил с законом, но не могу позволить себе такую роскошь!

Кьяра. Все с вами ясно!

Альберто. Я же тебе сказал, что, как только мне представится случай, тут же предложу тебе другую работу. Лучше, чем работа у меня. Я сдержал свое

слово или нет?

Кьяра. Да, вы сдержали свое слово. Только потому, что я стала угрожать вам комиссией по спорам при профсоюзах!

Альберто. Как же, как же! В комиссию по спорам! Какое громкое название! Сейчас мы собираемся организовать комиссии по спорам даже при профсоюзе полицейских. До чего же мы дошли!

Кьяра. Между тем это вас напугало. Вас итальянцев надо вначале хорошенечко припугнуть, тогда ещё можно будет чего-то добиться!

Альберто. Послушай, красавица, не забывай, что рано или поздно, срок действия твоего вида на жительство закончится и тебе надо будет его продлевать. Намек поняла?!

Кьяра. Именно поэтому я хотела, чтобы вы подписали со мной контракт. Мне бы дали постоянный вид на жительство.

Альберто. Я ведь помог тебе подписать контракт, разве не так?

Кьяра. Да. Но не с вами.

Альберто. Какая разница с кем! Ты добила своего. Тебе мало?

Кьяра. Скажите, а как вы узнали, что в этой семье именно в этот момент нужна была горничная? Вы что, маг?

Альберто. Я не маг, я комиссар полиции.

Кьяра. Но при чем тут это?

Альберто. При том. Чтобы ты смогла попасть в этот дом, мне пришлось вначале арестовать предыдущую горничную. Если бы этого не произошло, то откуда в нынешний кризис можно было бы так просто найти работу?

Кьяра. Вы арестовали эту горничную, чтобы на ее место устроить меня?

Альберто. Не совсем так. Я арестовываю людей вовсе не для того, чтобы для кого-то освободить место. Можно сказать, что она сама виновата. И я тут же вспомнил о тебе.

Кьяра. Хорошо. Спасибо!

Альберто. Теперь же я хотел бы предложить тебе заработать еще немного денег, дополнительно к твоей зарплате. Ты хотела бы заработать?

Кьяра. Ясное дело. А как?

Альберто. Видишь ли, предыдущая горничная сама подыскивала организации, которые занимаются уборкой помещений, и вызывала их на дом. За эти вызовы фирма платила ей деньги... Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Кьяра. Неужели таким образом можно зарабатывать? Просто вызывая фирму на дом?

Альберто. Нет. Но ты можешь заработать на этом, если предварительно договоришься с фирмой и будешь с ней прокручивать делишки.

Кьяра. Я ничего не понимаю из того, что вы мне говорите! К тому же и не знаю никаких фирм. Я не из этих мест!

Альберто. Найду я тебе фирму, не волнуйся. Просто по любому делу, связанному с работами в доме, ты всегда говори синьоре: “Я сама займусь этим вопросом”. А после сразу звони мне. Поняла?

Кьяра. Да.

Альберто. Bravo! Молодец! Дай мне все сделать самому и все будет в порядке!

Кьяра. Хорошо!

Патриция (*входит*). О, дорогой комиссар, добрый день!

Альберто. Добрый день, синьора! Как вам горничная, которую я вам прислал?

Патриция. Она просто прелесть! Я уверена, что вряд ли нам можно было посоветовать кого-то лучше! Спасибо. Кьяра, пожалуйста, сходи, приготовь комиссару кофе.

Кьяра. Слушаюсь. Все будет сделано! (*Удаляется.*)

Патриция. Вы необыкновенно пунктуальны!

Альберто. Иного не могло и быть. Я всегда точен, что касается дел. Все еще спят, как вы и говорили?

Патриция. Я сказала правду. (*Дает ему деньги.*) Это те деньги, которые вы просили у меня в качестве взятки.

Альберто. Синьора, ну что за выражение?! Взять вот так и сказать: “в качестве взятки”!

Патриция. А как бы вы хотели это назвать?

Альберто. Назовем это взносом!

Патриция. Я думаю, что этим взносом, как вы говорите, мы полностью удовлетворили все ваши требования, и я надеюсь, что вы не придете требовать с меня что-нибудь еще. Как-никак, а мы вам заплатили кругленькую сумму.

Альберто. Синьора, пожалуйста, не обижайте меня. Это не тот случай, поверьте мне. Сумма,

которую вы мне заплатили, это ничто, действительно ничто в сравнении с той выгодой, которую получил от этого ваш муж.

Патриция. Ничто? Вы говорите ничто? По-вашему, она очень маленькая?!

Альберто. Но вы отдаете себе отчет в том, что мне пришлось сделать? Прежде всего я помог ему избежать ареста. Синьора, не забывайте, что на вашего мужа уже было заведено дело. И я практически снял наручники с его рук. Да вы знаете, сколько могут стоить расходы на адвоката и другие услуги, если человек очутится в тюрьме?! К тому же вы недооцениваете того факта, что если кто-то попадает в тюрьму, то он уже никогда не сможет работать чиновником! Не говоря уже о высоком жалованье и взятках. Ему также грозила потеря репутации... Поверьте мне, эта сумма ничто!

Патриция. Хорошо-хорошо.

Альберто. И это еще не все! Я арестовал всех тех, кто мог бы шантажировать вашего мужа и внести свою лепту в его арест. Первым делом горничную, которая, конечно, кое-что знала о том, чем занимается ваш муж. То же самое можно сказать и о ювелире, учительнице, не говоря уже о полицейском. А ведь тот его практически арестовал!

Патриция. Действительно, надо признать, что все закончилось хорошо.

Альберто. Ради бога, только не упоминайте больше об этих мизерных деньгах, которые вы мне дали. Интересно, вы хоть знаете, какая у меня зарплата? Она не тянет даже на небольшое выходное пособие. Не говоря уже о тех рисках, которым я подвергался. И хотя я все сделал по закону, вы что думаете, я не рисковал?!

Входят Иларио и Клементе.

Иларио. Действительно, он прав. Он рисковал многим. Только все это не пошло ему на пользу и теперь ему будет не так-то просто отвертеться. Он много чего тут наговорил. (*Приближается к Патриции и снимает с нее миниатюрный микрофончик.*) Вы правы, сказав, что вы многим рисковали. Но когда кто-то чем-то рискует, он заслуживает получить за это определенную компенсацию.

Клементе. Видите ли, синьор комиссар, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что я вовсе не нашел эти деньги просто так, под ногами. Эти деньги были взяты из городской казны. И вы даже не представляете себе, что пришлось сделать мне, мэру и остальным членам городского совета, чтобы собрать их и решить проблемы, которые неожиданно возникли из-за необдуманных действий моей жены.

Альберто. Но ведь ваша жена сделала это ради вас!

Клементе. Если моей жене хочется сделать что-то ради меня, то в следующий раз я бы посоветовал ей прежде переговорить со мной!

Альберто. Хорошо, но о каком ущербе вы говорите?

Собрать эти деньги вам ничего не стоило!

Клементе. Здесь вы заблуждаетесь. Сделать

это вовсе не так-то просто. Простите, но вы что думаете, мы их воруем?!

Альберто. А как же еще!

Клементе. Ладно, допустим. Но воровство воровству рознь. Видите ли, если бы вам была нужна определенная сумма, надо было сказать мне и я бы все организовал. Сказал бы вам, к какому сроку она будет собрана. Зачастую важнее иметь тысячу евро, чтобы оправдаться, чем заработать десять тысяч евро на каком-нибудь подряде. Мне сейчас их просто было неоткуда взять. Да вы знаете, что вы со своими запросами могли отправить в отставку весь городской совет?!

Альберто. Мне очень жаль.

Клементе. И мне тоже.

Иларио. К счастью, Патриция опомнилась и обо всем нам рассказала!

Клементе. Хотя и с опозданием!

Иларио. Сейчас дела обстоят следующим образом. У меня есть запись вашего разговора с Патрицией. Что прикажете с вами делать?

Альберто. Я понял, вы собираетесь отправить меня на галеры!

Иларио. Имеется другой вариант.

Альберто. Какой?

Иларио. Вы возвращаете моему брату те деньги, которые вам дала Патриция, и я, в свою очередь, не передаю эту запись в следственный отдел полиции.

Альберто. И не приложите никакого протокола к делу?

Иларио. Разумеется нет!

Альберто. Да, я согласен! Спасибо, что не вручили меня в руки правосудия. Благодарю вас за сделанное мне предложение. Вы настоящий джентльмен. *(Дает деньги Клементе.)*

Клементе. Спасибо! *(Пересчитывает деньги.)* Но это только те деньги, которые вам дала моя жена!

Альберто. Простите, а какие еще деньги я должен был вам дать? Вы у меня попросили именно их!

Клементе. А что-то еще вы не желали бы к ним добавить? В знак благодарности.

Альберто. Это что же получается, теперь я должен буду дать вам еще и взятку?!

Клементе. Никто вас не принуждает делать этого. Вы можете этого и не делать.

Альберто. Но при мне сейчас нет денег.

Клементе. Но при вас наверняка имеется чековая книжка.

Альберто. При мне? Чековая книжка? Вы шутите?! Вы что, хотите, чтобы я тут же засветился?!

Иларио. Как же, как же, вы что думаете, что я так и пойду сразу в банк, чтобы поменять ваш чек на деньги?

Альберто. А где же вы его меняете?

Иларио. Выписывайте чек, а что касается того, где мы меняем ваш чек, пожалуйста, не беспокоитесь.

Альберто. И на чье имя мне выписать чек?

Иларио. На мое. На имя Иларио Трутта!

Альберто *(достает чековую книжку и выписывает чек).* Какую мне указать сумму?

Иларио. Тысяча евро!

Альберто. Тысяча евро?!

Клементе. Мы с братом сама скромность! Не то

что вы!

Альберто *(отдает чек).* Вот, держите. Ну как, теперь все в порядке? Я могу быть вполне спокоен?

Клементе. Да, лучше не бывает. То, что вы нам предложили, официально называется попыткой подкупа чиновника мэрии.

Иларио. Попыткой подкупа официального лица при исполнении обязанностей!

Альберто. Да вы, я вижу, настоящие змеи!

Иларио. Вы должны нас извинить, но делу уже дан ход.

Входит Кьяра с подносом.

Кьяра. Кофе!

Иларио. Выпьете кофейку?

Альберто. Вряд ли сейчас смогу!

Иларио. И тем не менее я советую выпить. В тюрьме, сами знаете, не кофе, а дрянь.

Кьяра. В тюрьме? Если вы говорите обо мне, знайте, я ничего такого не сделала!

Иларио. Ты о чем это говоришь?

Кьяра. Он хотел, чтобы я сотрудничала с ним и чтобы вызывала для уборки квартиры только те фирмы, которые назовет он, чтобы получать от этого дела, как вы называете это?..

Патриция. Навар!

Кьяра. Да, его!

Клементе. Я все понял, он, видимо, решил пойти по стопам Розы. Комиссар, я вижу, что вам вредит частое общение с преступниками. Гнилое яблоко портит всю корзину.

Иларио. Прошу вас следовать за мной. *(Выходит с Альберто.)*

Клементе *(берет чашечку с кофе).* Нет, вы видели?! Тот еще тип! *(Выпив кофе, ставит чашечку на поднос.)*

Кьяра с подносом выходит.

Клементе *(с иронией, Патриции).* Спасибо! Огромное тебе спасибо, Патриция, за помощь в этом отнюдь не простом деле!

Патриция. Клеме, ты должен извинить меня, но я действительно подумала, что ты попал в ужасную ситуацию. Этот комиссар совсем запугал меня. Он сказал мне, что держит тебя в кулаке! Я подумала, что ты попал в безвыходное положение!

Клементе. В безвыходное положение ты могла поставить меня, если бы мне не удалось собрать деньги. И если мы с тобой все еще на свободе, за это мы должны благодарить нашего дорогого мэра.

Патриция. Наш мэр, надо отдать ему должное, настоящий синьор. Он в любой момент готов прийти на помощь.

Клементе. Мэр всего лишь исполнил свой долг. Будь и я на его месте, то поступил бы точно так же. Мы все в мэрии находимся в одной упряжке и просто обречены на то, чтобы поддерживать друг друга. Даже в тех случаях, когда кто-то из нас иногда, не со зла, обворовывает своего коллегу. Но что поделать, система должна работать!

Патриция. Ты прав. Обещаю тебе больше

никогда так не делать.

Клементе. Bravo! Молодец! И прошу тебя, расслабься. Я держу все под контролем. Даже если ты вдруг увидишь, что меня выводят в наручниках, то все равно не беспокойся.

Патриция. Как понимать, выводят тебя в наручниках? А что, это возможно?

Клементе. Нет, нет. Я сказал это в качестве примера, как самый крайний вариант. Ты меня не так поняла.

Патриция (*вздыхает с облегчением*). А-а-а! Позволь я немного прогуляюсь. Мне нужно проветриться.

Клементе. Ты права. Сегодняшний день был весьма напряженным, сплошной стресс. Признаться, ты сильно волновалась?

Патриция. Еще как! Такое испытание для нервной системы! Как вам удастся быть всегда такими спокойными и уверенными в себе? Вы же крутите огромными деньгами!

Клементе. Уверенность нам придает сама система, которая будет тебя бешено защищать при любых обстоятельствах, так как ты привязан к ней крепко-накрепко. У нас общее, большое дело, в котором мы как бы пешки. В этом бизнесе мы все крепко повязаны друг с другом. И никто из нас не заинтересован в том, чтобы из общего ансамбля выпала хотя бы одна пешка. Это как в домино. Если упадет даже одна-единственная косточка, тут же повалятся и другие!

Патриция. Как же ты красиво сказал! Ну, я пошла. До скорого! (*Удаляется*).

Клементе открывает дверь и впускает в комнату Эудженио.

Клементе. О, кого я вижу! Дорогой мэр!

Эудженио. Привет! Привет, Клеме! Послушай, к сожалению, я больше не могу ждать. Постарайся придумать что-нибудь. Возьми у кого-нибудь в долг. Если надо будет, то обратись за деньгами к ростовщикам. Но я непременно должен вернуть их на место. В противном случае загремим все вместе.

Клементе. Обратиться к ростовщикам? Синьор мэр, прости меня, но я тебя что-то не узнаю.

Эудженио. Ты прав, извини меня. Я не знаю, что на меня нашло. Но я на самом деле не знаю, что мне теперь делать. К сожалению, эти козлы, окружающие меня, ни на что больше не способны. Если бы все они были как ты, у меня бы не было проблем.

Клементе. Дорогой мэр, ты должен успокоиться. Все в порядке!

Эудженио. Как это все в порядке?!

Клементе. Да, нам удалось вернуть краденые деньги!

Эудженио. Как?

Клементе. Они, к счастью, не успели выйти за пределы этого дома. Иначе черта с два мы бы их вернули. Огромную помощь оказал мой брат. Он, естественно, сейчас ждет вполне заслуженной компенсации.

Эудженио. Мог бы мне и не говорить об этом! Ведь мы ни разу его не разочаровывали, не так ли?

Клементе. Совершенно верно. Я это сказал тебе как бы между делом. Вот они эти деньги! (*Дает мэру деньги*.)

Эудженио. О, огромное ему спасибо! От меня, от всего городского совета, от всей мэрии!

Раздается звонок в дверь. Клементе открывает дверь и впускает в комнату Винченцо.

Клементе. Добрый день, мой дорогой друг!

Винченцо. Это я должен сказать вам эти слова. Как вы себя чувствуете?

Клементе. Хорошо, хорошо. А ты?

Винченцо. Превосходно!

Клементе. Нет, ты только посмотри, кто у меня в гостях!

Винченцо. А, наш всеми любимый мэр!

Эудженио. Как дела, наш славный комиссар?!

Винченцо. Вы что, проводите здесь собрание? Собрали городской совет в доме Клементе?

Эудженио. Ты как всегда шутишь. У тебя как всегда все в порядке с чувством юмора. Счастливым человеком!

Винченцо. Кто шутит, так это ты, дорогой Эудженио! Я только что пережил такое, что может присниться только в самом страшном сне.

Эудженио. Ты имеешь в виду свое заключение?

Винченцо. Именно. Я мучился в догадках, что могло не сработать в моих расчетах? И ничего не понимал. Я в отчаянии задавал себе один и тот же вопрос: как такое могло случиться, что я, лишь только по той причине, что пытался защитить свою жену, оказался арестованным и привлеченным к суду?! Я никогда не брал взятки, никогда в своей жизни не своровал ни одного евро! В то время как другие крадут без зазрения совести и с ними никогда ничего подобного не случается! Как такое может быть?!

Эудженио. Действительно!

Винченцо. К счастью, на судебном процессе, открытом в отношении меня, я нашел одного друга, настоящего друга, который бескорыстно дал показания в мою защиту. Я все еще до сих пор не понимаю, что его заставило сделать это.

Клементе. Ты сам уже ответил на свой вопрос. Совесть! У людей должна быть совесть! Если смотреть со стороны, это позорище, процесс, в который тебя втянули! Как можно было поставить тебе в вину то, что ты защищал свою жену?! Да что же это такое творится?!

Винченцо. Поверь мне, никогда не перестану быть тебе благодарным! Благодаря своим свидетельским показаниям, ты буквально вернул меня к жизни!

Клементе. Избежать суда это как обрести вторую жизнь.

Винченцо. Однако ты должен признать, что я не задержался с ответом. И с лихвой отблагодарил тебя за услугу. Я передал тебе сведения о комиссаре Альберто. Ценные материалы! Они пригодились вам?

Клементе. Еще как! Он был арестован!

Винченцо. Арестован? Когда?

Клементе. Каких-нибудь полчаса тому назад!

Винченцо. И кем?

Клементе. Моим братом.

Винченцо. А что Альберто сделал?

Клементе. Он пытался шантажировать мою

жену, сказал ей, что я попался ему в руки и что он может арестовать меня в любой момент.

Винченцо. Нет, вы только посмотрите, каков мошенник!

Клементе. Он самый дрянной воришка, какого я только знаю! Готов класть себе взятки в карман, не моргнув глазом.

Винченцо. А что ты думаешь, он именно поэтому собирался упрятать меня в тюрьму! Все не потому, что его сердце горело готовностью служить нашему правосудию. Ему надо было избавиться от честного служащего! А ведь мне оставалось совсем немного, чтобы разоблачить его и отправить на галеры.

Клементе. Но тогда как такое могло случиться? Ты стал разыгрывать совсем другую роль, когда он тебя арестовал!

Винченцо. А что я должен был делать? Он держал меня в кулаке. Я хотел только показать, что я по-прежнему нахожусь на его стороне и не собираюсь его подставлять.

Клементе. Но он все правильно понял и решил не доверять тебе. Ему представился прекрасный случай, чтобы устранить тебя. И он решился на арест. Действительно, зачем ему нужно было еще с кем-то вступать в союз?

Винченцо. Верно!

Эудженио. Именно так оно и было!

Клементе. Ты, по-моему, совершил две большие ошибки. Ты недостаточно ясно дал ему понять, что он мог бы больше доверять тебе. Если бы ты больше соглашался с ним или если бы ты стал даже его сообщником, тебя бы не тронули.

Винченцо. Здесь я с тобой полностью согласен. Я зря придерживался служебных инструкций.

Эудженио. Второй раз ты ошибся, когда по собственной инициативе занялся расследованием дел в мэрии.

Клементе. Ясное дело, что, когда коррумпированная система видит, что к ним попала паршивая овца, которая делает все по правилам, она при первой же возможности постарается этого смельчака упрятать за решетку. Поверь мне, что, если бы не было той попытки схватить тебя с поличным, записав твой разговор на пленку, они бы придумали что-нибудь еще, чтобы устранить тебя как свидетеля.

Винченцо. Я бы хотел спросить тебя, как появляются на свет все эти показательные расследования на тему того, что творится в наших мэриях?

Клементе. Это совсем другая кухня. Надо понимать, что в этом участвует вся система, которая решила навести порядок в своих рядах и дает команду арестовать своих наиболее одиозных членов.

Эудженио. И решение об этом принимает вся система, а не один человек. Если ты готов сотрудничать с системой, то можешь арестовывать всех подряд и когда ты этого захочешь. Но ты не можешь арестовывать никого, если против этого высказывается система. Поступай так хоть сто лет, и никто

тебя пальцем не тронет.

Клементе. Более того, если у тебя возникнут какие-либо проблемы, то их решением займется сама система.

Эудженио. Разве что под твоё расследование попадет какая-нибудь крупная птица. Тогда срочно потребуются какой-нибудь козел отпущения, и, чтобы защитить свою крупную птицу, они тебе отдадут этого козла на обед.

Винченцо. Вы правы. Общаясь с вами, можно многому научиться.

Клементе. Как тебе твоя новая жизнь?

Винченцо. Великолепно. Чувствую себя гораздо спокойнее, чем раньше. Уровень жизни вырос.

Эудженио (даёт Винченцо деньги). Кстати, это твои комиссионные за месяц отлучки.

Винченцо. Спасибо! Со мной у вас никогда не будет проблем. Всем, что у меня есть, я обязан только вам. Я никогда не побеспокою вас по поводу выплаты моих комиссионных. Когда представится случай, тогда мы и проведем наши расчеты. И даже если будут какие-то задержки по выплатам...

Клементе. Даже не шути на эту тему! Движения потоков точны, как часы, с деньгами не будет никаких проблем. Ты рискуешь нас обидеть! Мы — джентльмены. Да, мы продажные, но держим свое слово!

Эудженио. Послушай! Есть одно дело, где ты можешь пригодиться.

Клементе. Ты должен будешь слетать с нами в Люксембург.

Винченцо. В Люксембург?

Эудженио. Да, в Люксембург!

Клементе. Ты так удивляешься, словно собрался нас арестовать!

Винченцо. Да что вы такое говорите?!

Клементе. Извини меня, но деньги, поступающие тебе в качестве вознаграждения, где ты их держишь? Кладешь в карман? Хранишь под матрасом? Переводишь на свой текущий счет?

Винченцо. Нет, я держу их дома!

Эудженио. Тебе следует открыть свой счет за рубежом, чтобы переводить на него свои деньги...

Клементе. Так всем будет спокойнее. Можешь довериться нам. Ты сам сказал, что мы в этом деле эксперты. Не так ли?

Винченцо. Это правда!

Клементе. Счет за рубежом это для тебя что-то вроде пропуска.

Винченцо. То есть?

Клементе. Когда ты откроешь свой счет за границей, ты официально станешь членом нашего клуба.

Винченцо. Какого такого клуба?

Эудженио. Нашего клуба!

Клементе. Клуба взяточников!